MUNTRE BECTHUK

ВЫСТАВКА «НАНСЕН И РОССИЯ»

СЕМЬЯ ГНИЛОРЫБОВЫХ

ПРОЕКТ «РУССКАЯ АРКТИКА»

Дорогие читатели!

Этот выпуск приурочен к годовщине треста «Арктикуголь»: 7 октября предприятие отметило 93-летие. В эту дату в 1931 году было принято постановление Совета Народных Комиссаров СССР об организации Государственного треста по добыче и сбыту угля, полезных ископаемых на островах и побережье Северного Ледовитого океана под названием «Арктикуголь». Трест получил в своё распоряжение всё имущество, права и обязательства Советского Союза на архипелаге Шпицберген.

По случаю этой даты в Музейно-выставочном центре Баренцбурга были организованы публичные чтения воспоминаний полярников, работавших на рудниках треста в 1931-1941 г. На этом мероприятии были показаны исторические фотоснимки рудников, первых советских горняков Шпицбергена.

Знаменательно, что в годовщину треста Баренцбург и Пирамиду вместе с сыновьями посетил Дмитрий Евгеньевич Гнилорыбов – внук легендарного Николая Александровича Гнилорыбова, управляющего трестом в 1974-1991 годы. Он рассказал о своём выдающемся деде в серии лекций.

Связь поколений на Шпицбергене – непридуманная, живая. Сегодня потомки советских полярников, создававших основу для существования современной русской общины в наших посёлках, питают интерес к месту, фотографии которого видят в семейных альбомах, стремятся сюда, приезжают, а многие – живут и работают в Баренцбурге и Пирамиде. Шпицберген сегодня нужен им – новому поколению активных людей, как ориентир, ключ к пониманию жизненных истин в современном мире. Здесь они ищут ответы на вопросы, здесь решают поставленные перед ними задачи, справляются с трудностями и радуются удачам.

Наталия Серкова, главный редактор журнала «Русский вестник Шпицбергена»

Издатель: ФГУП «ГТ "Арктикуголь"»

Главный редактор Наталия Серкова

Фотокорреспондент на Шпицбергене Марина Павлова

Корреспонденты на Шпицбергене Елена Ершова Дарья Слюняева

Дизайнер-верстальщик Наталия Заблоцките

Адрес редакции: 127473, Россия, Москва, 2-й Волконский переулок, 8а Тел.: +7 (495) 684-80-16 Факс.: +7 (495) 684-88-16 e-mail: rvsh@arcticugol.ru Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в данном издании, возможно только с письменного разрешения редакции. При использовании материалов в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал «Русский вестник Шпицберегена» обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ	
Альбом Аллевейнзе	4
В.Ф. Старков и Шпицбергенская археологическая экспедиция	8
Грумант, Волконские и Лев Толстой	9
Поморские суда на Груманте-Шпицбергене	10
Заповедники Шпицбергена: экология или политика?	12
МЫ ЖИВЁМ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ	
В новом статусе	13
Баренцбург из рассказов родителей	14
О жизни шахтёра от первого лица	16
«Геологи работают на будущее»	17
«Шпицберген – это наше место силы!»	20
В НАШИХ ПОСЁЛКАХ	
Арктическое притяжение	23
Русская Арктика – навсегда	
Семья Гнилорыбовых на Шпицбергене	28
Вторая жизнь предметов прошлого	

ФОТОГРАФИЯ: МАРИНА ПАВЛОВА

Альбом Аллевейнзе

| Наталия СЕРКОВА

В Музейно-выставочном центре Баренцбурга хранится альбом с редкими фотоснимками посёлка голландского периода. Альбом содержит 193 фотокопии из собрания Бернарда Аллевейнзе – инженераэлектрика, жившего в Баренцбурге в 1921-1933 гг. Альбом был передан в дар Музею «Помор» в Баренцбурге в декабре 1999 года директором Музея Свальбарда в Лонгьире Хеллем Морком. Хелля Морка помнят на Шпицбергене прежде всего как мэра норвежской столицы архипелага: этот пост он занимал с 2006 по 2011 год. Альбом является частью фотоархива Бернарда Аллевейнзе, хранящегося в музее Свальбарда.

Судно Terschelling прибывает в Баренцбург в июне 1921 года с Бернардом Аллевейнзе на борту. АРХИВ БЕРНАРДА АЛЛЕВЕЙНЗЕ

Альбом Бернарда Аллевейнзе открывает малоизвестные страницы голландской истории Баренцбурга, Этот период времени в жизни полярного поселения почти не изучался отечественными историками, и эту тему ещё предстоит разрабатывать специалистам. Фотоснимки из альбома Аллевейнзе служат бесценным источником информации для воссоздания картины жизни периода голландского индустриального освоения Шпицбергена.

В 1921-1925 годы добыча угля на голландских рудниках Шпицбергена переживала подъём. Голландская компания NESPICO – владелец шпицбергенских рудников – в первой половине 1920-х годов была прибыльным предприятием, имевшим контракты почти с 30 газовыми заводами и занимавшим одно из ведущих мест в экономике страны. Фундаментом благополучия NESPICO стал шпицбергенский уголь, на котором было построено сотрудничество компании с материковыми газовыми предприятиями. Отличного

качества, с высокими показателями энергоёмкости, он ценился на мировом рынке. К 1924 году на Шпицбергене компания владела угольными копями на мысе Богемана и в Грён-фьорде. Организованная как акционерное общество с уставным капиталом в пять миллионов гульденов, компания ежегодно выплачивала дивиденды своим акционерам, причём эти выплаты не прерывались даже на фоне европейского угольного кризиса второй половины 1920-х годов и продолжались вплоть до 1932 года, когда угольные рудники NESPICO были проданы советскому тресту «Арктикуголь».

В строительство и благоустройство Баренцбурга голландцы вложили в общей сложности 12 миллионов гульденов. На восточном берегу Грён-фьорда возвели стену для защиты производственного комплекса от ветров. Дома для руководящего персонала шахты и горняков строили на годы вперёд. Ввиду отсутствия деревьев на полярном архипелаге, строевой лес

Ребёнок возле голландской печки. Баренцбург, 1920-е годы.

Жители голландского Баренцбурга.

для возведения жилья судном завозили с материка. Для жителей рудника были построены даже клуб, казино. Тёплые, благоустроенные, с хорошей мебелью деревянные домики с печками – таким предстаёт быт голландских поселенцев Шпицбергена на снимках из альбома Аллевейнзе.

Известно, что на руднике, принадлежавшем голландской компании NESPICO

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Первое Рождество Бернарда Аллевейнзе (второй слева) в Баренцбурге.

Дом Аллевейнзе в Баренцбурге, 1932 год.

Строительство погрузочного моста, 1925 год.

Дом Аллевейнзе (слева) на одной из террас.

и впоследствии проданном тресту «Арктикуголь», работали немецкие инженеры и техники. После того как рудник перешёл тресту «Арктикуголь» некоторые из них остались работать в советском Баренцбурге. Немецкий инженер Бернард Аллевейнзе был одним из них.

Немецкие специалисты участвовали в монтаже погрузочного моста в районе угольного склада в Баренцбурге в 1932 году. На основании альбома Аллевейнзе

можно установить, что мост начинали строить голландцы в 1925 году, но в связи с консервацией рудника в 1926-м он так и не был достроен, а завершали его строительство уже советские рабочие. В альбоме Аллевейнзе есть несколько снимков этого объекта.

В книге М. Ставницера «Русские на Шпицбергене» (Главсевморпуть, 1948 год) рассказывается о ситуации, предшествовавшей финальному этапу работ

Сыновья директора компании NESPICO Хендрика Германа Дрессельхюйса со знакомой девочкой

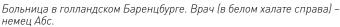

по строительству моста: «Партия и правительство поставили задачу выдать первый уголь к 1 января 1933 года. Полярные горняки и строители выдвинули встречный план - выдать уголь к 7 ноября 1932 года». В сентябре 1932 года, когда заметно стал сокращаться световой день, поглощаемый приближающейся полярной ночью, немецкие специалисты потребовали приезда из Берлина 40 высотных монтажников, чтобы успеть возвести мост в поставленный срок. В противном случае они не ручались за монтаж объекта. Бернард Аллевейнзе главный инженер по монтажу, руководивший строительством объекта, - обратился с нотой к руководству рудника, в которой с немецкой точностью обосновал и перечислил все операции, которые необходимо было проделать. Аллевейнзе решительно требовал ответа: прибудут ли немецкие монтажники, ибо «русские научатся работать дай бог через год».

Опасаясь, что управление строительством советского рудника не успеет отправить немецких специалистов домой до декабря в случае, если мост не будет возведён в срок, он вопрошал в письме: «Гарантирует ли управление строительства немецким специалистам отправку домой до декабря, потому что они потеряют право на получе-

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Похороны в Баренцбурге.

Самодеятельный театр Noordlicht в Баренцбурге.

Добытый в шахте уголь.

ние пособия по безработице в 1933 году, если в декабре не попадут в Германию?».

Беспокойство Аллевейнзе не было беспочвенным. В конце 1920-х – начале 1930-х годов экономика Германии, в полной мере испытавшая на себе наступление Великой Депрессии, находилась в глубоком кризисе. Промышленное производство упало до уровня 1904 года, резко сократился приток иностранных инвестиций, население страдало от голода и безработицы.

Книга М. Ставницера, несмотря на тенденциозность в духе времени, является ценным историческим источником. Очевидно, что Аллевейнзе был привлечён к работе на советском руднике как квалифицированный, опытный специалист, проработавший на руднике «Баренцбург» не один год. Прекрасно знавший все особенности функционирования рудничного комплекса, руководивший инженерными работами, он осознавал нереалистичность нового срока, выдвинутого советскими рабочими. Неслучайной видится настойчивость

его требований прислать на рудник немецких монтажников: отсутствие нужной подготовки у советских рабочих, обучение которых, вероятно, входило в обязанности Аллевейнзе, могло стать причиной несоблюдения сроков

Добыча угля в шахте Баренцбурга.

проекта, а немецкие монтажники – уже готовые кадры, опытные компетентные специалисты, гарантированно могли бы справиться с поставленной задачей. В свою очередь, трудоустройство на советском руднике обеспечило бы немецких

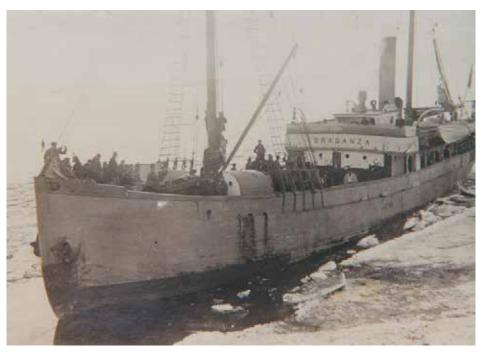
монтажников работой, которую они не имели на материке.

В 1932 году завершалась первая пятилетка. Руководство советского рудника приняло решение достраивать рудничные объекты силами советских рабочих. Немецкие сотрудники (в их числе Бернард Аллевейнзе) были отправлены на родину в Германию. За этим, на фоне ускоренного выполнения пятилетнего плана, последовали трагические события: авария с «Малыгиным» 28 декабря 1932 года, доставлявшего на рудник «Баренцбург» строительные материалы в полярную ночь в условиях отсутствия навигации, спасательная операция с участием ледоколов «Ленин», «Георгий Седов» и ЭПРОНовцев, длившаяся почти девять месяцев и завершившаяся трагической гибелью членов экипажа буксира «Руслан».

А в самом начале 1920-х голландцы были полны надежд. В Баренцбурге проживало 200 человек. Фотоархив Бернарда Аллевейнзе служит иллюстрацией того, что «потомки Виллема Баренца» официального первооткрывателя архипелага - строили рудник основательно. Добротные жилые строения, передовое шахтное оборудование, предметы мебели, быта, одежда, радостные лица первых голландских зимовщиков - всё свидетельствует о том, что голландцы собирались оставаться на Шпицбергене надолго. По малейшим деталям - накрахмаленным фартукам дам, изящной обуви на ногах самых маленьких голландцев, прибывших на край земли вместе с родителями, - очевидно, насколько высоким был уровень благополучия европейской цивилизации, пришедшей на полярные рудники.

На основании снимков из альбома и других кадров фотоархива из собрания Музея Свальбарда можно восстановить отдельные фрагменты биографии Бернарда Аллевейнзе. В июне 1921 года немецкий инженер приплыл в Баренцбург на голландском судне Terschelling. В компании NESPICO он проработал до 1926 года - года консервации рудника. В период с 1926 по 1933 год Аллевейнзе также находился на Шпицбергене. Когда Баренцбург перешёл к тресту «Арктикуголь», немецкий специалист продолжил работать инженером в уже советским посёлке. По снимкам можно определить место, где находился его дом в Баренцбурге: в альбоме есть несколько его изображений 1932 года с разных

На фотографиях 1920-1930-х годов запечатлено первое Рождество Бернар-

Судно «Браганза» в Грён-фьорде, задействованное в поисковой операции участников экспедиции Нобиле в 1928 году.

Голландцы за игрой в мяч.

да Аллевейнзе с коллегами из NESPICO, дружеский досуг. Жители Баренцбурга у здания радиостанции, за игрой в мяч, на работе в шахте, во время праздничных застолий, на похоронах погибшего товарища всем посёлком, самодеятельный театр Noordlicht, судно Braganza, участвовавшее в 1928 г. в операции по спасению членов экспедиции Нобиле на дирижабле «Италия» — десятки имён и фамилий, события повседневной жизни.

В архиве Аллевейнзе сохранился снимок с улыбающимися детьми Хендрика Германа Дрессельхюйса – директора компании NESPICO. После того как трест выкупил рудник у компании NESPICO,

Дрессельхюйс в разговоре с руководителем угольной концессии М.Э Плисецким упоминал: «Очень хотел бы приехать и поглядеть, что стало, но как вспомню продажу – не могу». Рудник вместе с постройками и техническими сооружениями, участком Тундра Богемана на западном побережье Ис-фьорда голландцы продали СССР за 1,25 миллионов гульденов в рассрочку на десять лет, вложив в него 12 миллионов.

В следующих выпусках «Русский вестник Шпицбергена» продолжит рассказывать об отдельных эпизодах из истории Баренцбурга голландского периода на основании фотоснимков из альбома Аллевейнзе.

В.Ф. Старков и Шпицбергенская

│ В.Л. ДЕРЖАВИН

Старший научный сотрудник отдела археологии Московской Руси (группа арктической археологии) ИА РАН, кандидат исторических наук

археологическая экспедиция

16 октября отмечается День памяти Вадима Фёдоровича Старкова (1936-2022) - ведущего научного сотрудника Отдела археологии Московской Руси, доктора исторических наук. В 1978 г. в Институте археологии СССР (ныне ИА РАН) была создана Шпицбергенская экспедиция, которую возглавил Вадим Фёдорович - в то время сотрудник института, кандидат исторических наук. В.Ф. Старков руководил Шпицбергенской экспедицией почти сорок лет.

ФОТО: РОБЕРТ ЧЕРНОВ

При организации этой зарубежной экспедиции выбор дирекции Института сразу пал на Вадима Фёдоровича, поскольку среди сотрудников-археологов только он имел опыт раскопок в Заполярье в условиях вечной мерзлоты (Мангазея). До этого В.Ф. Старков работал в уральских экспедициях, занимаясь культурами каменного века.

Научные и интересы начальника экспедиции замыкались на памятниках каменного века: их он и рассчитывал найти на архипелаге. Такому предположению способствовала имеющаяся научная литература того времени, однако по мере накопления археологического материала экспедиция стала решать иные задачи. Оказалось, что почти все памятники архипелага - это поморские становища или остатками западноевропейских станций, а поселений викингов, как надеялись норвежские специалисты, работавшие на архипелаге в то же и более раннее время, найдены не были.

В первые годы работы на Шпицбергене Вадим Фёдорович привлёк к участию и своих ленинградских коллег-археологов (О.В. Овсянников, Л.П. Хлобыстин), но «костяк» экспедиции составляли молодые сотрудники ИА СССР. Следует отметить, что экспедиция работала в непростых экстремальных условиях, к тому же на территории государства, являющегося членом

В 1979 году В.Ф. Старков исследовал памятник в заливе Решёрш, представлявший из себя так называемый лагерь Чичагова, т.е. экспедиционную базу первой русской экспедиции XVIII века. К середине 1980-х годов накопилось уже достаточно материала для того, чтобы В.Ф. Старков подготовил и защитил в 1986 году докторскую диссертацию, в которой рассмотрел проблему добаренцовского открытия архипелага и вопросы русского арктического мореплавания.

В целом в ходе работ экспедиции были изучены почти 40 поморских промысловых поселений, десятки погребений, крестов, остатки судов, обследована большая часть территории Шпицбергена, пригодная для проживания. Около 300 археологических находок, обнаруженных экспедицией, составили основу экспозиции музея «Помор» в Баренцбурге - одного из самых северных в мире музеев, расположенного на 78° северной широты. Музей, размещавшийся в здании детского сада и школы, состоял из нескольких комнат. В них, кроме археологических объектов, были выставлены экспонаты, представляющие животный и растительный мир архипелага, минералогическая коллекция, произведения живописи, а также подарки рабочему коллективу рудника.

Большая заслуга, если не основная, в создании музея принадлежала В.Ф. Старкову, приложившему немало усилий для его организации. Музей «Помор» стал одним из самых ярких и запоминающихся культурно-выставочных комплексов Заполярья, уникальным среди аналогичных объектов российской Арктики, привлекающим внимание туристов, учитывая, что он расположен на территории другого государства.

В 1995 году трест «Арктикуголь» выделил музею «Помор» специальные помещения на одном из этажей Культурно-спортивного комплекса Баренцбурга: туда перевезли коллекцию находок, добытых Шпицбергенской экспедицией. В 2017 году экспозиция музея «Помор» была перемещена в здание Музейно-выставочного центра Баренцбурга (Отреставрированное здание бывшего российского консульства. – Прим. ред.). Причем археологические находки в новом здании сохранили то же самое расположение, как и задумал первоначально Вадим Федорович.

Сегодня мало кто знает, что в Тульской области, в 3 км от Ясной Поляны, усадьбы Л.Н. Толстого, находилась деревня Грумант. Как появилось здесь поселение с нехарактерным для здешних мест названием? Оказывается, история деревни уходит корнями в XVIII век и связана с заполярным Грумантом – Шпицбергеном.

Существовавшая до второй половины XX века, сегодня деревня Грумант канула в лету. Запечатлеть её на холсте (картина «Деревня Грумант») успел в 1961 г. малоизвестный одарённый советский художник-живописец, лауреат Сталинской премии 3-й степени Б.В. Щербаков. Выпускник ленинградской Академии художеств, он был учеником признанных мастеров эпохи – Аркадия Рылова, Исаака Бродского. Частый гость Ясной Поляны, Б.В. Щербаков оставил после себя немало полотен с изображением усадьбы Л.Н. Толстого и её окрестностей.

Сегодня на территории бывшей деревни располагается парк-отель «Грумант», объекты туризма и отдыха, музей с частной коллекцией русских самоваров и бульоток. Когда-то эти места посещал Лев Николаевич Толстой: «В трёх верстах от Ясной Поляны есть деревушка Грумант... Там скотный двор и домик, построенный дедом для приезда летом. Место было прелестное, и не только пить там молоко и сливки с черным хлебом, холодные и густые, как сметана, и присутствовать при ловле рыбы, но просто побывать там, побегать на гору и под гору, к пруду и от пруда было великое наслаждение...» (Л.Н. Толстой, «Воспоминания» – Прим. ред.).

В конце XVIII века архангельским губернатором был дед Л.Н. Толстого по матери князь Николай Сергеевич Волконский (прототип старика-князя Болконского в романе «Война и мир»).

Грумант, Волконские и Лев Толстой

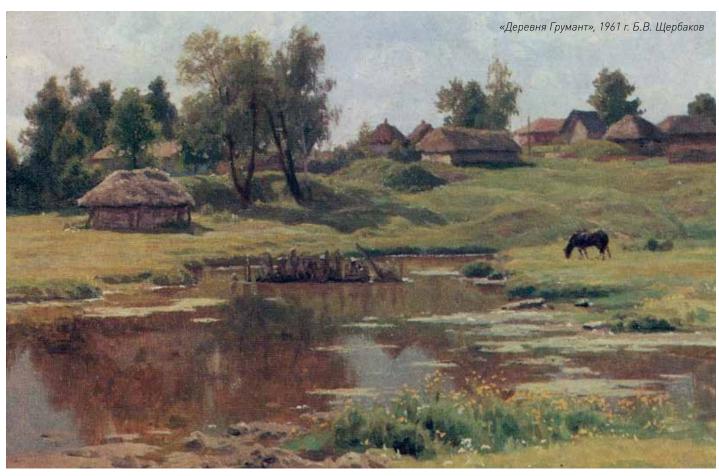
Выйдя в отставку в чине генерала от инфантерии, он поселился в Ясной Поляне и занялся строительством и преобразованием своего имения. Многие из зданий, возведённых Волконским, сохранились до наших дней.

Вместе с Волконским из Архангельска в Ясную Поляну приехал его денщик, происходивший из местных поморов. В молодости денщик немало плавал по Студёному морю и, очевидно, бывал на Шпицбергене. Среди крестьян Ясной Поляны денщик получил прозвище Матрос. Волконский выделил Матросу землю недалеко от Ясной Поляны и назвал хутор Грумантом. Известно, что князь часто посещал своего денщика, брал с собой на охоту и рыбную ловлю. Для князя в Груманте был построен небольшой охотничий домик, где он нередко останавливался на ночлег.

Матрос имел многочисленное потомство. В течение полутора веков всё население деревни Грумант носило фамилию Матросов. От основателя рода потомки унаследовали такие поморские черты характера, как неразговорчивость и угрюмость, за что крестьяне окрестных деревень «перекрестили» Грумант в Угрюмы.

В течение своей жизни Лев Толстой десятки раз бывал в деревне Грумант, она часто упоминается в его дневниках. На опушке Грумантского леса Толстой написал предсмертное завещание.

По материалам газеты «Полярная кочегарка»

Поморские суда на Груманте-Шпицбергене

Константин ТАРАКАНОВ

Научный сотрудник Архангельского краеведческого музея

С XII века Поморье (территория вдоль побережья Белого моря) стало центром русского судостроения. К этому привело развитие морских и речных промыслов, требовавших от поморов создания судов прочных, высокогрузподъёмных, приспособленных к условиям плавания в северных реках и морях, в том числе среди льдов. По меркам времени строившиеся в Поморье суда были самыми совершенными. О некоторых типах судов мы расскажем в этой статье.

Лодья. МОДЕЛИ СУДОВ: ФОНДЫ АРХАНГЕЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

СЕВЕРНЫЕ ЛОДЬИ

На севере России лодьи начинают бытовать с XIV века, становясь едва ли не основным промыслово-транспортным средством. Лодьи широко использовались поморами в тяжёлых рейдах на Грумант (современный Шпицберген) и Новую Землю. На лодьях совершались рыболовецкие рейсы. На них же поморы отправлялись на промысел морского зверя (в основном моржа и тюленя) по Белому, Баренцеву и Норвежскому морям.

В XV веке, во время борьбы Московского княжества с Новгородом за влияние над Беломорьем, из устья Северной Двины в Новгород доставлялся хлеб, причём делалось это не напрямую. На лодьях тогда приходилось огибать весь Скандинавский полуостров. Лодьи были доста-

точно вместительными судами и могли принять на борт до 18 тысяч пудов (совр. около 300 тонн). Длина лодьи доходила до 20 метров. По показателям, отмеченным в Архангельском краеведческом музее, важнейшее на Беломорском Севере средневековое транспортное судно было на четыре метра длиннее. Ширина древнерусского «крейсера» составляла от трех

до восьми метров. Уместиться в ней могло не менее 40 человек.

ПОМОРСКАЯ ШНЯКА

Парусно-гребное судно «шняка», или «шнека» изначально считалось судном скандинавских народов. Получившие развитие и распространение на скандинавском севере в XII-XIV веках, шняки были разбойничьими кораблями. На них викинги совершали разбойничьи набеги в Европу. Викингскую шняку сравнивали со знаменитым «драккаром».

Судно имело одну или две мачты, оборудованные прямыми парусами. Размеры его были меньше, чем у лодьи. На борту находилось от 15 до 20 пар вёсел. Вместимость у шняки могла подчас достигать и ста человек.

Шняки – парусно-гребные рыбацкие суда плоскодонной конструкции – бытовали и в поморской среде на Русском Севере почти тысячу лет – с XI до начала XX веков.

Характерной особенностью поморской шняки было отсутствие палубы. Некое подобие палубной надстройки, так называемый «чердак», у шняки находилось на корме. Это было первое отделение судна, обычно закрываемое наглухо люком. Наверху обычно имелось от одной до двух мачт высотой не более шести метров. На первой мачте располагался прямой или «шпринтовый» парус – трапециевидный парус с острым задним носовым углом. Вторая мачта оборудовалась гафельным парусом специальной трапециевидной формы. Эту мачту, а также «кливер» - косой треугольный парус, прикреплённый к снасти, - имели специальные шняки со сплошной винтовой поверхностью.

Шняки были главным механизмом, вытаскивавшим рыболовные сети с уло-

вом на борт судна. Грузоподъёмность могла увеличиваться за счёт наращивания фальшбортов. Длина поморской шняки составляла от 7 до 12 метров, ширина 2-2,5 метра, грузоподъёмность находилась в пределах 2,5 – 4 тонн.

Экипаж шняки составлял около 4 человек. Роли поморов в нем были чётко распределены. В первую очередь кормщик как глава этой своеобразной артели и капитан должен был хорошо знать все окрестные моря и океаны. Это был настоящий морской аналитик, точно знающий, куда править своё судно, где можно получить наибольшие уловы и где наиболее безопасно. Характер кормщика, который знает, куда правит свой корабль, был ярко создан в образе Ивана Рябова в фильме «Россия молодая».

Вторым по значимости членом рыболовной артели был «тяглец» - рыбак, непосредственно вытягивающий рыболовную снасть. Третий член артели -«вёсельщик» - был главной движущей силой шняки. Именно он отвечал за вёсла - рукотворный механизм, обеспечивавший поморской лодке движение. Чем сильнее был «вёсельщик», тем дальше и уверенней двигалась лодка. «Наживщик» – четвёртый член артели – обеспечивал экипажу хороший улов. Он наживлял на крючки мелкую рыбёшку специально для того, чтобы на них клюнуло что-то более крупное.

На Мурмане преобладающим типом шняки являлась тяжёлая беспалубная лодка с одной мачтой и одним прямым парусом. Главной рыбой, которую ловили на таких шняках, была треска. Для ловли же сайды большими четырехугольными сетями четыре шняки сшивали между собой вицами из можжевеловых корней. Такая объединённая шняка стала называться «вичанкой».

Шняка широко использовалась поморами не только для рыболовных промыслов. Она применялась и для каботажного плавания. Шняку применяли и для перевозки грузов по Белому, Баренцеву и Норвежскому морям.

ПРИБРЕЖНЫЙ БОТ

Ёла - изначально норвежское промысловое судно длиной свыше 10 и шириной свыше 2 метров. Первые ёлы строились в Норвегии, но позже технологию строительства переняли поморы: судно привлекало их прежде всего своей маневренностью. Лодка была создана специально для путешествия во фьордах - узких, извилистых и глубоко врезающихся в сушу морских заливах. По большому счёту, ёлой был прибрежный бот, использовавшийся в основном для рыболовства. Экипаж ёлы из-за ограниченного пространства на судне по ролям не распределялся. Его члены выполняли во время промыслов одновременно несколько функций. На ёле поморы добирались и до Новой Земли, и до Груманта-Шпицбергена, главного района рыбных промыслов, откуда в Архангельск на Маргаритинскую ярмарку доставлялся весь рыбный ток.

КАРБАС

Самым распространённым поморским судном был карбас – парусно-гребная лодка, приспособленная к плаванию под парусами или на вёслах. В зависимости от места построек и назначения карбасы

назывались поморский, холмогорский, весновальный, приморский и облас (или обласок). Размеры карбаса: длина до 12 метров, ширина до 2 метров, высота корпуса до 1,5 метров, осадка до 0,7 метра. Материалом для строительства служил сосновый и частично еловый лес. Главная килевая конструкция судна - матица – проходила прямо по центру судна, скрепляя все его детали между собой, как бы собирала детали рыболовного судна в единое целое. Надёжно сделанная матица защищала карбас в любой шторм. Карбасы, поднимавшие более 500 пудов груза, промысловики по прибытии на Грумант заводили в закрытые от ветров заливы и сгружали провизию в свои становища.

Заповедники Шпицбергена: экология или политика?

С начала XXI века вопросы создание и развития системы национальных парков на Шпицбергене в условиях постоянного присутствия СССР/России в регионе вызывают всё больший интерес у исследователей. Кандидатская диссертация Марии Евгеньевны Большухиной на тему «Исторический опыт Норвегии по организации системы национальных парков на архипелаге Шпицберген (первая половина XX – первая четверть XXI в.)», защита которой состоялась 29 октября этого года в Санкт-Петербургском Институте истории РАН (СПбИИ РАН), открывает новую страницу в исторических научных исследованиях по Шпицбергену.

Научный руководитель диссертационной работы М.Е. Большухиной – А.В. Репневский, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Высшей школы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации САФУ.

Экологическая политика Норвегии на Шпицбергене последовательно выстраивалась с конца 1960-х годов. В 1966-1967 годах в Стортинге (норвежский парламент. – Прим. ред.) началось обсуждение экологических инициатив в отношении Шпицбергена. В начале 1970-х годов Стортинг рассматривал вопрос об участии Норвегии в программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера», основной целью которой было создание природных резервуаров. Для участия в этой программе был выбран архипелаг Шпицберген как территория с уникальным международно-правовым статусом, активизация природоохранной политики на которой смогла бы обеспечить защиту национальных интересов Норвегии. Закономерным образом на архипелаге были проведены две крупных кампании по созданию особо охраняемых природных территорий (ООПТ): в 1973 году были учреждены первые национальные парки и заповедники, а в 2002-2005 годах их сеть была расширена.

Диссертация М.Е. Большухиной – бесспорно новое, оригинальное исследование. В ней впервые анализируется комплекс нормативно-правовых материалов по организации экологической политики на архипелаге Шпицберген, рассмотрен процесс становления юридической базы по проблеме, описан процесс развития системы национальных парков на архипелаге в контексте истории развития отношений Норвегии и СССР/России на Шпицбергене. В работе доказывается, что традиционные ландшафты могут находиться на пересечении национальных интересов, тем

Выступление М.Е. Большухиной (слева) на защите кандидатской диссертации по заповедникам Шпицбергена.. ФОТОГРАФИЯ: Н.В. СЕРКОВА

более если ООПТ учреждаются на таких стратегически важных объектах, как архипелаг Шпицберген.

Автор диссертации исследует исторический опыт Норвегии по созданию системы национальных парков и приходит как выводу, что Норвегия осуществляет поэтапную консервацию архипелага как региона с особым международно-правовым статусом методом учреждения на нём природоохранных территорий. Создание системы национальных парков на архипелаге Шпицберген М.Е. Большухина видит одной из мер по ограничению СССР/России в правах, предоставленных Договором о Шпицбергене 1920 года, на архипелаге.

Развивая научно-образовательное направление, взаимодействуя с ведущими российскими вузами, трест «Арктикуголь» представил отзыв на автореферат кандидатской диссертации М.Е.Большухиной. В 2021 году докторскую диссертацию по теме «Социаль-

но-экономическая деятельность СССР/России на Шпицбергене в условиях его особого международного статуса (1920—2010 гг.)» защитил А.К. Порцель. В защите А.К. Порцеля – признанного специалиста по истории Шпицбергена и Арктики – трест «Арктикуголь» также принял участие, представив отзыв на автореферат.

Трест «Арктикуголь» передал в дар СПбИИ РАН изданную им в 2017 году на средства гранта норвежского Фонда охраны окружающей природной среды Шпицбергена книгу норвежского историка Тура Бьёрна Арлова «История Архипелага Шпицберген». Эта книга, отражающая норвежский взгляд на историю архипелага Шпицберген, может быть интересна многим исследователям, а результаты научных изысканий, проводимых на базе Санкт-Петербургского Института истории РАН, использованы в дальнейшем при подготовке российских изданий по истории Шпицбергена.

новом статусе

| Дарья СЛЮНЯЕВА

Постоянный житель Шпицбергена: этот новый правовой статус получают теперь жители российских посёлков Шпицбергена – архипелага, находящегося под норвежской юрисдикцией. С лета этого года налоговая служба Норвегии (Skatteetaten) проводит обязательную регистрацию жителей Баренцбурга, Пирамиды, Ню-Олесунна и польского поселения Хорнсунн в реестре жителей Шпицбергена.

Представители норвежской налоговой службы в Лонгьире. ФОТО: МАРИНА ПАВЛОВА

Все, кто проживают на архипелаге более шести месяцев, считаются его постоянными жителями и обязаны, согласно Предписанию о реестре населения Шпицбергена, иметь специальный идентификационный d-номер, являющийся и личным идентификационным номером налогоплательщика, а также получить Подтверждение о внесении в реестр постоянных жителей Шпицбергена.

Подтверждение о внесении в реестр постоянных жителей Шпицбергена выдаётся после регистрации в реестре постоянных жителей Шпицбергена и даёт приоритет при получении визы для выезда на материк: наличие статуса постоянного жителя Шпицбергена теперь учитывается при её выдаче. D-номер также позволяет стать клиентом норвежского «Сбербанка» (Sparebank) и получить норвежскую дебетовую карту. В летнюю навигацию статус постоянного жителя даёт скидку на прогулочных кораблях Polar Girl и Billefjord, которые курсируют между Лонгьиром и российскими посёлками на регулярной основе несколько раз в неделю. Подтверждение о внесении в реестр могут затребовать и при прохождении российско-норвежской границы.

Постоянные жители Шпицбергена обязаны соблюдать норвежские подзаконные нормативные акты, касающиеся правил передвижения на архипелаге, охоты, выдачи разрешения на приобретение алкоголя и другие.

Раньше оформление d-номера было необязательным для жителей российских посёлков Шпицбергена, несмотря на то что Предписание о реестре населения Шпицбергена существует с 1994 года. В этом году налоговая внедрила обязательную процедуру.

За лето и осень 2024 года у налоговой в Баренцбурге было семь приёмных дней. Около 300 жителей российских посёлков стали постоянными жителями Шпицбергена. С нового 2025 года будет проводиться ревизия постоянных жителей на ежемесячной основе: уволившиеся будут исключены из реестра, а вновь прибывшее получат подтверждение о внесении в реестр.

Сам процесс получения d-номера и регистрации в реестре прост. Время приёма на человека занимает не более 10 минут. Предварительно необходимо заполнить анкету с личными данными, которая затем сдаётся сотруднику налоговой вместе с копией паспорта, данные вносятся в реестр, и соискателю присваивается d-номер. С момента присвоения d-номера соискатель считается жителем Шпицбергена. Стикер с указанием d-номера выдаётся новоиспечённому постоянному жителю Шпицбергена сразу на приёме, с тем чтобы d-номером можно было сразу пользоваться. Примерно через две недели-месяц налоговая выдаёт официальный документ, подтверждающий внесение в реестр. Важно отметить, что для внесения в реестр необходимо личное физическое присутствие человека. Исключение может быть сделано, только если человек уже имеет d-номер, но по какой-то причине не был внесён в реестр. В этом случае нужно снова заполнить анкету и прикрепить копию паспорта, но сдать документы в налоговую уже может кто-то другой.

Важно отметить, что с получение статуса постоянного жителя Шпицбергена не повлияет на налоговые обязательства проживающих в Баренцбурге и Пирамиде. Порядок уплаты налогов остаётся тем же, что и прежде: ежемесячно из заработной платы вычитается 8% (тариф налога на архипелаге), и в конце года трест «Арктикуголь» выплачивает накопленную сумму Налоговой службе Норвегии в Лонгьире.

Требование о регистрации в реестре постоянных жителей Шпицбергена обязательное для всех баренцбуржцев и пирамидчан. На сегодняшний день в реестре зарегистрировались 90% жителей российских посёлков.

Баренцбург гнаталия СЕРКОВА ИЗ рассказов родителей

Нередко среди жителей российских посёлков Шпицбергена можно встретить тех, кто трудится на архипелаге во втором или третьем поколении. Екатерина Потылицина приехала на архипелаг в январе этого года. Почти год она работает специалистом кадровой службы центра арктического туризма «Грумант». С 1978 по 1981 год в Баренцбурге жили и работали её родители – Дмитрий Михайлович и Наталья Петровна Шевчук.

Екатерина на пороге дома №8 в Баренцбурге, где жили её родители. 2024 год.

- Мои родители считали шпицбергенский период лучшим в своей жизни. Отец работал здесь корреспондентом газеты «Полярная кочегарка» с 1978 по 1981 год, а мать - комсоргом рудника Баренцбург. Моего старшего брата Игоря, который родился в 1970-м, оставили на материке с бабушкой - к моменту отъезда родителей на Шпицберген ему исполнилось восемь лет. Я родилась в 1983 году уже после возвращения родителей на Большую землю, и в младшем возрасте на Шпицбергене не была. Но рассказы родителей о Шпицбергене сопровождали всё моё детство, я выросла на них, поэтому и место, в которое я приехала, для меня не было незнакомым. В Баренцбурге я знала каждый уголок.

Екатерина мечтала приехать на Шпицберген 20 лет, увидеть посёлок, где прошли счастливые годы родителей, своими глазами. В Баренцбурге Шевчуки жили в доме №8 недалеко от здания ПВК

– пароводяной котельной. До 1980 года семья проживала здесь в двухкомнатной квартире, а после отъезда супруги на материк в 1981 году Дмитрий Михайлович переехал в однокомнатную в том же доме. И действительно период их пребывания на архипелаге пришёлся на годы расцвета треста «Арктикуголь» на Шпицбергене.

В Баренцбурге и Пирамиде проживали и трудились более 3000 человек из разных регионов нашей страны. Были решены вопросы проживания и питания, широко организована культурно-спортивная работа, регулярно проводились обменные с норвежскими полярниками из Лонгьира концерты художественной самодеятельности и спортивные соревнования.

Большую роль в освещении этих событий играла газета «Полярная кочегарка», корреспондентом которой работал Дмитрий Михайлович Шевчук. Его статьи и репортажи из шахты, со стройки, из порта, о выходе в море рыболовного судна, походах по окрестностям Баренцбурга и Пирамиды, встречах с губернатором архипелага Яном Грёндалем, консулом А.А. Рыльниковым, учеными и исследователями вызывали большой интерес у полярников, а номера газеты, где рассказывалось об этом и, особенно, где публиковались заметки и

Родители Екатерины на пороге дома №8 в Баренцбурге. Конец 1970-х. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ЕКАТЕРИНОЙ ПОТЫЛИЦИНОЙ

очерки о конкретных людях, полярники оставляли себе на долгую память на много лет.

Наталья Петровна Шевчук как настоящий лидер молодёжи Баренцбурга не давала заскучать молодым полярникам. Наряду с различными собраниями, обсуждениями политики партии и государства она организовывала походы по Грён-фьорду, в Колсбей, была в числе организаторов художественной самодеятельности, которая высоко ценилась и норвежцами в Лонгьире.

- Не без участия мамы в конце августа 1979 года очередным рейсом ТУ-154 из Москвы прибыл коллектив вокальноинструментального ансамбля «Москвички». Он был организован в 1975 году из выпускников музыкальных училищ и институтов Москвы. Руководила коллективом Наталья Воронина. Основу репертуара «Москвичек» составляли произведения советских композиторов. В программе ансамбля были также обработки русских народных песен и более сложные оркестровые произведения. Первое выступление коллектива состоялось в Баренцбурге, через два дня и на Пирамиде, - рассказывает Екатерина.

Со Шпицбергена Наталья Петровна вернулась домой в город Сланцы Ленинградской области, а Дмитрий Михайлович по направлению Мурманского обкома партии поступил на учёбу в Ленинградскую Высшую партийную школу и после её окончания был направлен на службу в органы внутренних дел Мурманской области, где прослужил около 20 лет и уволился в звании полковника. Так семья переехала в Мурманск. Наталья Петровна работала начальником планового отдела Учебно-спортивного центра. В 1983 году родилась Екатерина. В Мурманске она училась в школе и закончила институт по специальности «Туризм и гостиничный бизнес». Климат мурманского Заполярья, характер и условия жизни, по словам Екатерины, схожи с шпицбергенскими. Это во многом помогло ей потом адаптироваться на архипелаге.

После выхода отца в отставку семья переехала в Санкт-Петербург. Екатерина 17 лет проработала в администрации морских портов Балтийского моря. Здесь родились и выросли её дети. Дочь Ксения (22 года) сегодня работает фельдшером на скорой помощи, сын Арсений (14 лет) учится в школе.

- Мы всегда старались следить за событиями, которые происходят на Шпицбергене - смотрели передачи, читали газеты, - вспоминает Екатерина. - В

Ансамбль «Москвички» на сцене Баренцбурга.

Выход в море на рыбалку. Слева направо: секретарь парткома Баренцбурга В.Я. Мовчан, начальник участка № 1 В.Д. Фостий, вице-консул С.А. Муллин, Д.М. Шевчук рядом с акулой и Ё.А. Сушкевич из ГРЭ.

2010-е годы мама услышала в новостях про центр арктического туризма «Грумант» и рассказала мне. Образование в туризме у меня было, в Арктике туризм развивался. Тогда, почти десять лет назад, я решила присмотреться к Шпицбергену, подумать, и только в 2023-м отправила резюме на вакансию в трест. Так что мой переезд сюда был результатом взвешенного решения. И, надо сказать, Баренцбург меня не разочаровал. Приехав сюда, я сразу узнала многие места - настолько точно описали мне посёлок родители. Конечно, здесь до-

вольно заметные изменения произошли за последние годы, но облик Баренцбурга узнаваем. Я застала открытие бассейна, парикмахерской, преобразования в лучшую сторону, и впечатления от приезда у меня были положительные. Родители передали мне ощущение, что все, кто работают на Шпицбергене, не просто коллеги, а большая семья. Это чувство в свою очередь я хочу передать и своим детям. В скором времени я планирую привезти на Шпицберген своего сына – он, как и я в своё время, мечтает пожить здесь.

О жизни шахтёра от первого лица

| Александр ЯЦУНЕНКО

На угольной шахте «Баренцбург» я работаю горнорабочим очистного забоя с 2018 года. Приехал сюда из Енакиево в Донбассе. В допандемийном 2018 году я искал работу – выбирал между шахтами Якутии, Воркуты и Шпицбергена. Трест «Арктикуголь» откликнулся на моё резюме первым. На Шпицберген я поехал потому, что, наверное, есть что-то нереализованное юношеское в нашем поколении, выросшем в СССР, что заставляет ехать на край земли. Всю жизнь меня привлекали необычные места на планете, и это как-то отозвалось в моей судьбе.

Весенний поход с турклубом «Полярные маки». ФОТОГРАФИЯ: ИВАН КОВАЛЁВ

Мои дети уже взрослые. Старший сын заканчивает 4-й курс института в Ростове-на-Дону, младший - девятый класс в Енакиево. В Енакиево я прожил большую часть жизни. Это крупный индустриальный город. Здесь я получил профессиональное образование, шахтный опыт, проработав на нескольких шахтах. На Шпицбергене я добываю уголь уже шесть лет. Когда приехал сюда, понял: здесь в шахте другая типология пластов, своя специфика, нужно будет её осваивать. Если на тех шахтах Донбасса, на которых я работал, угол залегания пластов крутой, то на Шпицбергене - пласты пологого залегания, и технологии разработки пласта здесь разнятся.

В шахте я регулярно работаю в дневную смену. Всю первую половину дня я на работе, а вечер у меня свободный. Много времени провожу в КСК – культурно-спортивном комплексе. КСК сегодня уделяется много внимания. Здесь новый отремонтированный бассейн, спортзалы,

есть всё для занятий спортом. Я человек активный, и спорт очень люблю. Не один год участвовал в шпицбергенском марафоне в норвежском Лонгьире, занимал места в первой десятке. Очень жаль, что сегодня традиции спортобмена прерваны. А мне памятны времена, когда они ещё были. Наши спортсмены ездили в Лонгьир, норвежские приезжали к нам играли в футбол, волейбол, банди, шахматы, учились друг у друга, перенимали опыт, состязались. Это время осталось позади. Сегодня многие норвежцы на Шпицбергене вовлечены в вопросы политики, но в то же время есть и те, кто придерживаются принципов добрососедства.

В пандемию мне пришлось уехать домой на материк. Улетел на Большую землю чартером «Арктикугля» – тогда ещё были прямые рейсы. С февраля по октябрь 2020 года я находился дома в карантинном отпуске, а по его окончании возвращался на Шпицберген уже через Осло, территорию Норвегии: возобновить

Александр Яцуненко: «На Шпицбергене я добываю уголь уже шесть лет». ФОТОГРАФИЯ: МАРИО ХАСЛЕР

прямое авиасообщение пока не удалось.

Баренцбург – компактный шахтёрский посёлок. Здесь каждый день встречаешь одних и тех же людей на улице. Многие живут в Баренцбурге годами, не выезжая на материк. Замкнутость социума, оторванность от Большой земли – характерные приметы островной жизни. Чтобы сменить обстановку, я не оставался на архипелаге во время своего отпуска, а выезжал на материк. На Шпицберген возвращался уже с новыми впечатлениями и силами – тянуло сюда.

Особенность моей профессии в том, что мы большую часть времени проводим под землёй, в замкнутом пространстве. В Арктике на эту замкнутость накладывается ещё и полярная ночь. На Шпицбергене она очень тёмная. Утром спускаешься в шахту — темно, поднимаешься вечером — тоже темно. Поэтому с нетерпением ждём первых лучей солнца, весны.

Весна - самое красивое время на архипелаге, а лето - самое тёплое, пора пеших походов. Грён-фьорд я весь исходил пешком вместе с знакомыми. Обошёл весь западный берег, всю ближнюю тундру, побывал на озёрах Конгресс, Стемме, мысах Старостина, Лайла. В окрестностях Баренцбурга моё любимое место - так называемый лыжный домик в пяти километрах от посёлка. Он стоит на открытом месте, в отдалении от гор, и здесь такой радиус простора! На Шпицбергене в этих, казалось бы, простых вещах - контрастах полярной ночи и полярного дня, замкнутости поселения и огромных пространствах вокруг - есть особенная острота жизни, которой многим не хватает на материке.

Архипелаг Шпицберген - геологическая летопись прошлого. Советские геологи изучают её с начала 1960-х годов. Отечественные геологические исследования продолжаются на островах Шпицбергена и сегодня. В интервью «Русскому вестнику Шпицбергена» о них рассказывает доктор геолого-минералогических наук, начальник сектора по изучению геологии Шпицбергена ФГБУ «ВНИИОкеангеология», профессор кафедры минералогии, кристаллографии и петрографии Санкт-Петербургского горного университета Александр Николаевич Сироткин. Главный геолог Шпицбергенской геологической партии ВНИИОкеангеология, он проработал на Шпицбергене почти 40 полевых сезонов.

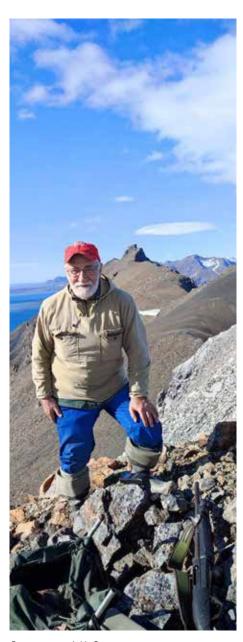
«Геологи работают на будущее»

Беседовала Наталия СЕРКОВА

- Шпицберген имеет богатейший ресурсный потенциал. Что изучают геологи на Шпицбергене сегодня, а главное - зачем, когда масштабы ограничений перекрывают масштабы возможностей? Почти 70% территории Шпицбергена – природные заповедники: любая хозяйственная деятельность, включая добычу полезных ископаемых, на них запрещена, вертолётные полёты ограничены.
- В этом вопросе ключевое слово ресурсный потенциал. Дело в том, что геологи делят все минеральные богатства, которые скрыты в наших недрах, на две большие группы: запасы и прогнозные ресурсы. Запасы полезных ископаемых заключены в разведанных месторождениях. Они подсчитаны с определенной точностью, известно их качество и горно-геологические условия их залегания среди вмещающих горных пород. Прогнозные ресурсы – это минеральное сырьё, наличие которого предполагается в пределах той или иной площади или района. Эти ресурсы, в свою очередь, делятся на несколько категорий: чем ниже категория, тем ниже и точность прогноза. На Шпицбергене известны запасы только каменных углей, сконцентрированные в действующих и законсервированных месторождениях. Все остальные полезные ископаемые, включая нефть и газ, оцениваются в качестве прогнозных ресурсов. Категория этих ресурсов, как правило, низкая, но не потому, что Шпицберген беден ими и неперспективен, а по причине низкой изученности архипелага на полезные ископаемые.

Что касается условий работы, то все перечисленные трудности и ограничения - это реальные проблемы сегодняшнего дня, а геологи работают на будущее. Поэтому мы вынуждены работать в тех условиях, какие есть, используем для работы те возможности, какие доступны. С вертолётами, безусловно, легче и оперативнее, но разве они панацея? Вспомним топографа А.С. Васильева, который сто с лишним лет тому назад провёл без всяких вертолётов точнейшие геодезические измерения на севере архипелага. Вспомним А.Е. Ферсмана и его товарищей, которые в условиях Гражданской войны, опять же без вертолётов открыли знаменитые Хибинские месторождения. Вспомним Н.Н. Урванцева, первооткрывателя Северной Земли и Норильских месторождений: он тоже работал без вертолётов. И вертолёт, и ноутбук - всего лишь инструменты в нашей работе, пусть и современные, и высокотехнологичные. Но вечный девиз геолога - «Умом и Молотком», а их у нас никто не отнимет. Проблема сегодня не в том, что нет вертолётов, а в том, что мало геологов, умеющих и согласных работать без вертолётов. Вот в условиях сегодняшнего Шпицбергена эту проблему нам и приходится решать!

- Что изменилось в условиях работы геологов на Шпицбергене в эпоху санкций? Как сейчас решаются логистические задачи? Изменились ли районы работ? Как сегодня добираются до них геологи?
- Да, конечно, обстановка для работы не самая лучшая. Новая международная ситуация повлияла на процесс получения виз для проезда на Шпицберген через территорию континентальной Норвегии, на обеспечение полевой партии снаряжением и оборудованием. Но в целом это не критично: все вопросы решаются, пусть и с большей затратой времени и ресурсов. При отсутствии возможности пользоваться вертолётом все надежды и наши планы

За плечами А.Н. Сироткина, главного геолога Шпицбергенской геологической партии ВНИИОкеангеология, почти 40 полевых сезонов.

Полевой лагерь геологов на Шпицбергене. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ А.Н. СИРОТКИНЫМ

мы связываем с катером «Баренцбург». А с ним бывают проблемы, как, например, летом этого года, когда из-за технической неисправности этот катер не участвовал в навигации. К счастью, сотрудники центра арктического туризма «Грумант» в Баренцбурге помогли нам дважды в аренде норвежского судна «Фарм» летом этого года. Огромное спасибо им!

Что касается выбора районов работ, в силу объективных причин мы последние годы работаем в основном вдоль западного побережья архипелага, реже в глубине Ис-фьорда, так как эти районы наиболее доступны нашему транспорту. Но в следующем 2025 году мы планируем в качестве рабочего участка район Кросс-фьорда, который находится к северу от Ню-Олесунна. Это, безусловно, создаст определённые трудности и проблемы с транспортировкой, но будем их решать.

- Раньше на Шпицбергене работала ПМГРЭ, а теперь ВНИИОкеангеология. Почему ПМГРЭ ушла со Шпицбергена, и какие задачи сегодня решает на архипелаге ВНИИОкеангеология?
- Полярная Морская геологоразведочная экспедиция (ПМГРЭ) работала на Шпицбергене без малого 40 лет. Работы проводились как на самом архипелаге силами Шпицбергенской поисково-съёмочной партии, так и в окружающих архипелаг морских водах силами Океанской партии. Научные суда ПМГРЭ «Академик Карпинский» и «Профессор Логачёв» неоднократно посещали Баренцбург, оказывали транспортную поддержку как нашим геологам, так и тресту «Арктикуголь». Например, в июне 2003 года «Профессор

Логачёв» по просьбе геологов зашёл в Баренцбург, чтобы взять на борт командира вертолётного отряда П.Т. Плывунова и отвезти его в Мурманск.

Но в 2017 году решением Правительства ПМГРЭ приватизировали, сделали акционерным обществом и передали холдингу «Росгеология», а все геологические работы на Шпицбергене – ФГБУ «ВНИИ-Океангеология».

«ВНИИОкеангеология» - не новичок на Шпицбергене. В далёком 1962 году геологи этого института – тогда он назывался НИИ Геологии Арктики - начали проводить регулярные геолого-геофизические исследования на архипелаге. В 1982 году на базе НИИГА был создан морской геологический институт «ВНИИОкеангеология», при этом все его сухопутные подразделения, включая Шпицбергенскую партию, были переданы ПМГРЭ. Сегодня «ВНИИ-Океангеология» ведёт на Шпицбергене два вида работ: мы работаем на суше, а наши коллеги, морские геологи работают в акватории вокруг Шпицбергена. В частности, этим летом они работали к югу от архипелага, в районе Стур-фьорда. Главная задача, которую мы сегодня сообща решаем, это создание комплекта геологических карт и схем масштаба 1:1 000 000 нового поколения для архипелага Шпицберген и окружающей его акватории.

- Каковы перспективы разведки и добычи нефти и газа на Шпицбергене? Возможна ли здесь добыча этих природных ископаемых в промышленных масштабах?
- С моей точки зрения, Шпицберген и окружающий его шельф перспективны в отношении нефтегазоносности. Моё

убеждение в этом базируется как на наличии очень интересного месторождения газа и нефти в районе Пирамиды - в бухте Петунья в Билле-фьорде, - так и на результатах работ наших геологовнефтяников, прежде всего, доктора наук Марка Леонидовича Вербы. Кстати, Марк Леонидович первым изучал и описывал месторождение Билле-фьорда, а также приложил много сил для определения нефтегазовых перспектив архипелага. К востоку от Шпицбергена, на дне Баренцева моря им была выделена крупная структура, в объёме которой прогнозируется наличие месторождения углеводородов. Эта структура так и называется - поднятие Вербы.

Наши буровики и геологи пробурили на архипелаге три параметрических скважины: Грумантскую в Колсбее, Вассдаленскую в Ван-Майен-фьорде, к югу от Баренцбурга, и Раддедаленскую на остров Эдж. Каждая из этих скважин имела глубину в среднем около трёх километров и дала геологам информацию о строении осадочного чехла, мощности отдельных стратиграфических горизонтов, свойствах горных пород, включая их битуминозность* (*битумы - природные вещества углеводородного состава; их присутствие или отсутствие в горной породе является показателем перспективности толщи пород на нефть и газ. - Прим. ред.). При этом в данных скважинах были зафиксированы отдельные небольшие выбросы газа и нефти.

Поэтому нефтегазоразведка в районе Шпицбергена необходима, а в случае положительного результата возможна и добыча углеводородов.

- А у Норвегии как государства, в чьей юрисдикции находится архипелаг, больше возможностей по разведке и добыче нефти и газа на Шпицбергене? Проводили ли в советское время и проводят ли сейчас норвежцы бурение в материковой части архипелага?
- Конечно, норвежцы также бурили параметрические скважины, в том числе в непосредственной близости от Баренцбурга. Самая последняя – в районе мыса Лайла, на участке «Арктикугля» и с его разрешения. Бурили, кстати, в постоянном присутствии геолога с Пирамиды Бориса Николаевича Климова, который до этого руководил проходкой буровых скважин на нефть и газ на восточном берегу бухты Петунья. На Лайле Борис Николаевич контролировал весь процесс проходки скважин норвежцами и даже принимал участие в самом процессе бурения. Было это в середине 1990-х годов. А ещё ранее, в 1960-1970-х годах норвеж-

цы на Земле Норденшельда пробурили две скважины: одну в кутовой части Грён-фьорда, а другую – к югу от первой, на берегу Ван-Майен-фьорда, в долине Берцелиуса. Также параметрические скважины на Шпицбергене бурили финны, американцы, англичане. Здесь надо отметить, что бурение этих скважин проводилось по заказу нефтяных компаний, поэтому материалы по ним, как правило, являются закрытыми.

– Есть ли на Шпицбергене какие-то полезные ископаемые которые геологи только предполагают найти, или всё уже обнаружено?

– Архипелаг Шпицберген на 60% закрыт ледниками; ещё определённая часть площади перекрыта моренами и другими четвертичными – современными, рыхлыми - отложениями. Естественно, в такой ситуации мы не можем сказать, что знаем всё о геологическом строении этой территории и о тех геологических объектах, которые могут здесь присутствовать. Есть, например, геофизические методы, которые позволяют без контакта, дистанционно заглянуть под ледники или чехол молодых рыхлых отложений. Так, очень понятный всем метод магниторазведки легко находит и фиксирует горные породы и руды с высокими магнитными свойствами. С помощью этого метода на архипелаге на некоторых ледниках и в больших долинах выявлены значительные магнитные аномалии, источником которых являются некие магнитные тела, находящиеся на той или иной глубине - её геофизики могут рассчитать. Узнать, чем представлены эти тела, можно с помощью бурения, но мы его пока не проводим.

На самом деле у геологов много методов получения информации о присутствии в любом районе пока ещё не обнаруженных полезных и важных геологических объектов. Сам объект ещё не найден, его параметров и условий залегания в недрах мы не знаем, но целый комплекс признаков указывает нам о его присутствии здесь и даже даёт представление о направлении поисков.

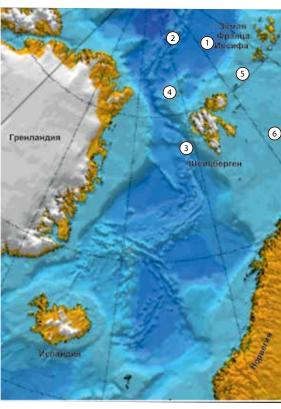
Сегодня мы можем прогнозировать наличие на Шпицбергене месторождений таких полезных ископаемых, как благородные металлы – золото, серебро, цветные металлы - медь, свинец, относительно недавно обнаружены проявления редких металлов - молибдена, вольфрама. Из нерудных полезных ископаемых на архипелаге с большой вероятностью с течением времени будут открыты месторождения барита и флюорита, являющихся важным химическим сырьём. А крупные проявления желваковых фосфоритов в бассейне Ис-фьорда просто ждут своего часа, рано или поздно их всё равно начнут разрабатывать: это сырьё для фосфатных удобрений, а человечеству надо есть каждый день. Кроме этого, нашими геологами на архипелаге были выявлены и описаны кимберлиты (породы, с которыми во всём мире связаны месторождения алмазов. – Прим. ред.). Алмазы в связи с ними мы, правда, пока не нашли, но состав этих пород, их возраст и геодинамические обстановки их образования хорошо сопоставляются с кимберлитами Архангельской алмазоносной провинции. Поэтому здесь есть над чем подумать.

Наряду с полезными ископаемыми, о наличии которых всегда говорить приятно и, что самое главное, это всегда понятно даже неспециалистам, на Шпицбергене геологи ищут и другие объекты. Архипелаг имеет очень богатую геологическую историю, но она пока ещё до конца не изучена и не понята геологами, в ней много белых пятен, результатом чего являются жаркие и многолетние дискуссии. Поэтому очень важно находить здесь такие объекты, которые могли бы помочь геологам реконструировать отдельные эпизоды геологической истории архипелага. В качестве примера могу привести факт выявления пять лет назад нашими геологами на Шпицбергене вулканогенного комплекса вендского возраста это примерно 550-600 млн лет, - ранее неизвестного, что позволило серьёзно уточнить геологические события в этом регионе, произошедшие в самом конце докембрийской эпохи. Самое здесь интересное и важное, что наличие здесь такого комплекса предсказал ещё в 1970 году профессор Ленинградского Университета Б.П. Бархатов.

- Каков же вклад Шпицбергена в современную науку геологию?

- Отвечая на этот вопрос, в первую очередь вспомним проблему так называемого «глобального потепления», изменения климата, которая волнует современную науку. И Шпицберген - очень важный полигон, где учёные получают новые факты, вырабатывают новые идеи и здесь же их обкатывают. Наши геологи, которые занимаются вопросами четвертичной геологии, геоморфологии и палеогеографии, также работают над решением этой проблемы. Другой крупный вопрос, которым геологи занимаются на Шпицбергене, это тектоника и история формирования земной коры в этом районе Арктики. Интерес геологов к Шпицбергену в этом плане определяется положением архипелага в северном полушарии.

Взгляните на карту, а ещё лучше - на глобус. Вы увидите, что положение архипелага в тектонической структуре Запад-

Положение архипелага Шпицберген в современной тектонической структуре Западного сектра Арктики.

- 1 котловина Нансена
- 2 арктический срединно-океанический хребет (хребет Гаккеля)
- -- хребет Книповича
- 4 плато Ермака
- 5 прогиб Франц-Виктории
- 6 Баренцевоморская плита

ного сектора Арктики отличается рядом специфических особенностей. С одной стороны, это крайний северо-западный выступ структур Евразии, обособленное краевое поднятие в северо-западной части Баренцевоморской окраинно-материковой плиты. С другой стороны, архипелаг расположен на сочленении двух крупных океанических бассейнов, и процессы океанообразования отражены на его тектонической структуре. На севере Шпицберген граничит с глубоководной котловиной Нансена Северного Ледовитого океана: на северо-западе – с плато Ермака, являющимся продолжением континентальных структур архипелага и выходящим к арктическому срединно-океаническому хребту (хребту Гаккеля); на западе - со структурами Атлантического океана. К югу и востоку от Шпицбергена располагается плита Баренцевоморского шельфа с ее разноориентированной блоковой отдельностью и богатыми ресурсами углеводородов; на северо-востоке грабенообразный прогиб Франц-Виктории отделяет Шпицберген от Земли Франца Иосифа. Всё это, вместе взятое, обусловило своеобразие современного тектонического плана Шпицбергена и позволяет геологам решать здесь большие геологические задачи, делать новые научные открытия.

МЫ ЖИВЁМ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ

Десять лет назад в выпуске №10 март-апрель 2014 журнала «Русский вестник Шпицберген» была опубликована статья «Ах, эта свадьба», в которой мы рассказывали о свадебных традициях на Шпицбергене. Одна из героинь статьи Екатерина Бурлуцкая связалась с нашим журналом, чтобы продолжить рассказ о своей семье – о том, что привело её на Шпицберген и о том, как живёт сегодня её семья, образовавшаяся на архипелаге.

Екатерина приехала работать в Баренцбург в 2000 году. Проработав в посёлке четыре года, она переехала в соседний посёлок – норвежский Лонгьир. Там она и познакомилась с будущим мужем – норвежцем Раймондом Микалсеном. Прежде чем сыграть свадьбу, молодые прожили вместе около трёх лет: вели совместный быт и хозяйство, родили сына, а расписались в 2011 году в Лонгьире, когда сыну Лукасу было уже три года. Вскоре после трёхлетия Лукаса семья перебралась на материк.

Сегодня семья Микалсен живёт в городе Будё в Норвегии. Раймонду – 54 года, Екатерине – 48, Лукасу – 14, он учится в 9 классе. Летом 2024 года они вернулись на Шпицберген на неделю – чтобы снова увидеть тот край, где когда-то были счастливы.

«Шпицберген – это наше место силы!»

I Наталья БЕЛОУСОВА

– Я иногда задаюсь вопросом: «Где же моя Родина?», – рассказывает Екатерина. – Я прожила в Узбекистане 20 лет. В России – 4 года. На Шпицбергене – около 13. В Норвегии – почти 12 лет. И больше всего воспоминаний у меня связано именно со Шпицбергеном. На Шпицбергене началась моя история. Здесь я создала семью, здесь наш сын сделал первые шаги. Я добилась успехов в разных сферах: в учёбе, освоении языков, общественной деятельности, личных отношениях, реализации талантов, в профессиональном плане. Это место, где я нашла друзей и единомышленников, обрела душевное спокойствие и гармонию. Первую в жизни собственную квартиру я купила тоже здесь, в Лонгьире. Поэтому именно Шпицберген для меня значим больше всего.

Екатерина Бурлуцкая родилась в 1973 году в городе Навои Узбекской ССР, где больше 300 солнечных дней в году, бесснежные зимы и жаркое лето.

– После Великой Отечественной войны в Узбекистан на работу переехали мои бабушка с дедушкой, да так и остались там жить, – рассказывает Екатерина. – Здесь же на свет появилась моя мама Татьяна Иосифовна, а затем я и моя младшая сестра Елена.

В Узбекистане прошло детство Екатерины и часть юности. Здесь она закончила школу с углубленным изучением английского языка, поступила в училище на лаборанта химического анализа и нашла любимую работу по специальности.

Всё изменилось в годы перестройки: началась безработица, массовые беспорядки, гонения русского населения. В начале 1990-х русские стали массово покидать республику. У Бурлуцких не было родственников в России, у которых можно было бы остановиться. Выбрав случайный город на карте – Железногорск Курской области, – они поехали туда. Вырученных от продажи коттеджа в Узбекистане средств в России хватило только на полгода аренды квартиры и покупку зимней одежды, которая раньше в Узбекистане была не нужна. Трудоустроиться на новом месте, тем более по профессии, было сложно. Екатерине предложили вакансию в торговом ларьке, её сестре – в магазине, а маме – на

Екатерина Бурлуцкая прожила на Шпицбергене почти 13 лет.

рынке. Все члены семьи работали, но возможности отложить и приобрести собственное жильё так и не представилось.

Однажды мать Екатерины Татьяна Иосифовна узнала от знакомой о Шпицбергене – там работал муж женщины. Работа была стабильная, интересная, а главное – денежная.

– Мы абсолютно не знали, что такое Шпицберген и где находится, – вспоминает Екатерина. – Мама больше 20 лет отработала на урановом заводе, у неё техническое образование. Она-то и предложила подать документы в трест «Арктикуголь» и поехать жить на полярный архипелаг.

В 1997 году Татьяне Иосифовне ответили из треста и вызвали в Баренцбург для работы в столовой. Екатерина с сестрой остались на материке.

 Мама звонила, писала, рассказывала о жизни на руднике, о том, что работа у неё нелёгкая, но средства откладывать удаётся.
А значит, однажды мы сможем, наконец, приобрести в России

МЫ ЖИВЁМ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ

2011 и 2024 год: и снова всей семьёй на Шпицбергене.

собственный угол, - говорит Екатерина.

В Баренцбурге у Татьяны Иосифовны, благодаря её лёгкому характеру и общительности, появилось много друзей и подруг. Так она познакомилась и с заведующей подсобным хозяйством. В свободное от работы время стала приходить к ней на ферму, приносила угощение животным. Вскоре заведующая собралась уезжать на материк и на замену себе предложила кандидатуру Татьяны Иосифовны.

В короткий срок она обучила свою подругу всему: доить, принимать роды, ухаживать за скотом. Работы было много: в коровнике находилось восемь коров, бык, телята, а в свинарнике поголовье свиней достигало 600. Татьяна Иосифовна успешно справлялась с обязанностями.

Обустроившись на новом месте, Татьяна Иосифовна предложила дочерям приехать в Баренцбург, чтобы работать вместе под её руководством. Младшая предпочла остаться на материке, а старшая Екатерина приняла приглашение. 20 мая 2000 года на теплоходе «Анна Ахматова» она прибыла на Шпицберген.

Екатерина обосновалась в доме №29, ближайшем к подсобному хозяйству. От матери переняла навыки ухода за скотиной:

- Коровы были ослабленные: сказывалась нехватка сочной травы. Животные требовали нашего внимания круглосуточно. Вся наша жизнь крутилась вокруг них. Мы даже в столовую не могли отойти на обед - питание на смене нам привозили на ферму. Но это была любимая работа. В свободное время я занималась английским, составляла фразы, тексты о бурёнках: нашу ферму с большим удовольствием и любопытством посещали иностранные туристы. Для них я подготовила рассказ о своих постоялицах. Гости пребывали в восхищении, а для меня это был первый опыт работы гидом для иностранцев.

Екатерина проработала на ферме четыре года. Жизнь в Баренцбурге ей нравилась. Зарплата превышала железногорский заработок в 10 раз. В свободное время девушка посещала спортзал, бассейн, ходила на гимнастику, занималась танцами. По работе летали в соседний посёлок - норвежский Лонгьир.

2024 и 2007 год: интерес Лукаса к белым медведям с годами не угас.

«Русский вестник Шпицбергена», №5 2024 21

МЫ ЖИВЁМ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ

Однажды на ферму среди прочих гостей из Лоньира приехала норвежка Берит Вотвик со своей семьёй. Оказалось, что Берит с супругом – владельцы компании Svalbard Villmarksenter AS, содержат полярных собак и организуют для туристов поездки на собачьих упряжках. После знакомства и нескольких месяцев общения Берит предложила Екатерине работу в своей компании в Лонгьире. Екатерина приняла предложение и переехала жить в норвежскую часть архипелага.

Мать Екатерины Татьяна Иосифовна осталась трудиться в Баренцбурге и проработала на подсобном хозяйстве вплоть до его закрытия в 2007 году, в общей сложности 10 лет. В Баренцбурге Татьяна Иосифовна познакомилась с Виктором Павловичем Пащенко, приехавшем в командировку из Ростовской области. Со Шпицбергена они уезжали вместе. С тех пор 26 лет неразлучны, сейчас проживают в Сочи.

– Берит полностью взяла меня под свою опеку и стала для меня «второй мамой», – с благодарностью вспоминает норвежку Екатерина.

Екатерина научилась у Берит всему по уходу за собаками, от стрижки ногтей до прививок животным, освоила работу помощника каюра. В свободное время девушка совершенствовала английский, читала книги о Шпицбергене из библиотеки Берит, всё больше знакомясь с историей архипелага.

Работа в Svalbard Villmarksenter AS была насыщенной, интересной, но вместе с тем физически тяжёлой. Нужно было чистить снег, перемещать грузы, управлять собачьими упряжками. И всё же Екатерина справлялась. В свободное время изучала норвежский, общалась с друзьями и знакомыми в Лонгьире. Однажды Екатерине предложили работу в Международном университетском центре UNIS, куда приезжают учёные из разных стран, в том числе и русские. Екатерине сразу предоставили служебную квартиру, а спустя некоторое время она смогла уже самостоятельно приобрести собственное небольшое жильё в норвежском посёлке.

– Живя в Лонгьире, я везде старалась быть задействованной, полезной. Помогала своим друзьям в магазине, записалась на полноценные курсы норвежского языка, возобновила тренировки в спортзале, стала членом профсоюзного движения и прошла курсы по охране труда и техники безопасности, – вспоминает Екатерина.

Спустя некоторое время в университет на должность начальника столовой перевели молодого норвежца по имени Раймонд Микалсен. Раймонд работал поваром на руднике «Свеагрува», и теперь перед ним поставили новую задачу – наладить систему питания в учебном заведении.

– Он умело готовил первые, вторые блюда, выпечку для студентов, отлично организовал процесс. На работе мы с ним и

Семья Микалсен с друзьями в Лонгьире. Лето 2024 года.

познакомились. Раймонд переехал ко мне, мы стали вести совместное хозяйство. Родился сын Лукас. За месяц до предполагаемых родов меня вывезли на материк: я жила у сестры Берит в Тромсё. В Тромсё родился наш с Раймондом сын. Раймонд прилетел к нам на следующий день после родов. А когда малышу исполнилось пять дней, мы всей семьёй вернулись в Лонгьир. Со временем приобрели машину, моторную лодку. Через три года 15 апреля 2011 года по норвежским и русским традициям в Лонгьире сыграли свадьбу, – рассказывает Екатерина.

Екатерина вспоминает свою жизнь на Шпицбергене как счастливую и беззаботную, простую и понятную. Для ведения быта, поддержания семейного очага нужно было не так уж много, в отличие от материка. Все в поселке между собой дружили, были молоды, энергичны, ходили друг к другу в гости, устраивали праздники, конкурсы, совместные кинопросмотры.

– Я вспоминаю эти годы с добротой и какой-то особой нежностью, – говорит Екатерина. – Все были из разных стран, с разными увлечениями и традициями. Мы постоянно друг у друга чему-то учились, перенимали иностранный опыт. Когда у нас появился Лукас, неоценимую помощь с воспитанием сына мне оказали подруги: Патрисия из Аргентины – у неё был сын Маркус, Эдича из Нидерландов – у неё дочка Нура, Зарема из Кабардино-Балкарии с сыном Альбертом. Пока наши мужья находились на работе, мы собирались вместе с детьми и что-то готовили. На материке такого нет.

Шпицберген остаётся островом счастья для всей семьи и сегодня. Сын Екатерины и Раймонда часто просит посмотреть детские фотографии с архипелага. Микалсены смотрят их всей семьёй на большом экране: вспоминают вылазки на природу, посиделки в компании друзей, семейные события.

– Хотя Лукасу было всего три года, когда мы уехали со Шпицбергена, он многое помнит: отцовский скутер, наш дом, детский садик, друзей-малышей. Всё, что касается Шпицбергена, ему ин-

Лукас с отцом Раймондом пробует стоять на лыжах. Лонгьир, 2012 год.

тересно! Каким счастливым он становится, когда разглядывает шпицбергенские снимки.

12 марта 2024 года у Лукаса был очередной день рождения. Родители, размышляя над подарком, решили подарить ему чтото необычное и выбрали в подарок тур на Шпицберген.

– Мы с мужем решили показать сыну землю, где он с рождения рос и куда все эти годы так стремится вернуться! Тем более, что и нам с Раймондом тоже хотелось съездить туда. Шпицберген – это наше место силы! Мы приобрели билеты на июль. Лукас не сразу понял, что находилось внутри конверта, который мы вручили ему. А когда рассмотрел, был вне себя от счастья! рассказывает Екатерина.

Семья добиралась до архипелага на самолёте, с пересадкой в Осло. В их распоряжении была неделя. Подруга Екатерины Зарема из Кабардино-Балкарии, до сих пор живущая в Лонгьире, встречала Микалсенов в аэропорту, помогала с размещением.

– Лукас пребывал в недоумении: спустя столько лет его в поселке всё ещё помнят и сразу же узнают на улице, даже называют по имени, - делится впечатлениями Екатерина. - Всего через два дня он уже свободно ориентировался на местности.

Семья посетила Svalbard Villmarksenter AS, свою первую квартиру. Друзья организовали Микалсенам экскурсию в угольную шахту. Екатерина с семьёй побывали и в детском саду, куда когда-то ходил Лукас.

- Сын вспомнил игровые сооружения, удивлялся, почему они стали теперь такими маленькими, - рассказывает Екатерина. -Это были невероятные эмоции и впечатления!

Микалсены также посетили Баренцбург, рассказали сыну, что это российская территория, где говорят на русском: Лукас с детства владеет двумя языками - норвежским и русским.

- Мы заходили в 29 дом, были на хаски-ферме, Лукасу очень понравился спорткомплекс. Он спортивный мальчик. К 10-11 годам прошёл много кружков и секций: плавание, футбол, горные и беговые лыжи, танцы, тхэквондо, карате, освоил шахматы, гитару, фортепиано. Со временем у него остались только горные лыжи. Сейчас Лукас больше всего интересуется футболом: он капитан команды.

В Россию семья Екатерины приезжают в гости к родным: Лукасу нравится бывать у бабушки в Сочи, в Красной Поляне. Там они с удовольствием катаются с отцом на горных лыжах. Но родным местом для Екатерины и её близких до сих пор остаётся Шпицберген:

- По архипелагу мы скучаем всегда, созваниваемся с нашими друзьями. Это необыкновенное ощущение, когда возвращаешься сюда спустя время. Создаётся впечатление, будто ты и не уезжал вовсе. Кругом все свои, места – родные. Появились новые постройки, многое поменялось, но остаётся душевное тепло. На Шпицбергене я не чувствую себя туристом. Здесь я дома. Организовывая сюда тур к Дню рождения Лукаса, я хотела, чтобы сын почувствовал, что тоже живёт здесь. Прошло уже несколько месяцев после нашего путешествия, а сын до сих пор очарован этой поездкой, частенько говорит: «Как приятно вспоминать Шпицберген, так хочется снова туда вернуться!».

рктическое притяжение

Т.И.БЕТЧЕР Руководитель Музейно-выставочного центра Баренцбурга

Отношения Фритьофа Нансена и России - яркий пример многолетних русско-норвежских связей. Начавшись в 1892 году при подготовке полярной экспедиции Нансена на «Фраме», отношения Нансена и России продолжались вплоть до смерти полярника в 1930 г. Именно этим страницам жизни великого норвежца посвящена открывшаяся в музейно-выставочном центре Баренцбурга фотовыставка «Ф. Нансен и Россия. 40 лет арктического притяжения и сотрудничества», открытие которой состоялось 9 ноября в Музейно-выставочном центре Баренцбурга.

Разделы выставки говорят о том, насколько разносторонними и содержательными были взаимоотношения Ф. Нансена с нашей страной:

- 1. Роль России в подготовке экспедиции Ф. Нансена 1893-1896 гг.
- 2. Визит Ф. и Е. Нансен в Россию в 1898 г.
- 3. Помощь Нансена в поисках экспедиций барона Толля и Г. Седова.
- 4. Путешествие Ф. Нансена по России в 1913 г.
- 5. Нансен в Лиге Наций.
- 6. Организация обмена и репатриация военнопленных 1920-1921 гг.
- 7. Помощь Нансена голодающим Поволжья в 1921-22 гг., визиты Нансена в Россию, спасение более 1,5 миллионов голодающих.

Спортсмен, путешественник, учёный, гуманист, Нансен – незаурядная личность, уникальная фигура в истории российско-норвежских отношений.

- 8. «Нансеновский паспорт».
- Международное общество исследования Арктики с помощью летательных аппаратов - «Аэроарктик», визит в Ленинград в 1928 году.
- 10. Памятники и другие формы сохранения памяти о Ф. Нансене в России

На выставке можно увидеть редкие фотографии Нансена, сделанные во время его путешествия по России, карты экспедиций, фотографии ордена Святого Станислава и Золотой Константиновской медали, которыми полярный исследователь был

Генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов вручает фотоальбом «Нансен в фотографиях» губернатору Шпицбергена Ларсу Фаусе. ФОТОГРАФИИ: Т.И. БЕТЧЕР

награждён в России, мемориальные доски и памятники Нансену в разных российских городах.

Если посетить выставку с экскурсией, можно узнать о том, что МИД России в 1893 году выдало Нансену «Рекомендательный лист», оповестило прибрежные власти Архангельской и всех сибирских губерний об экспедиции и распорядилось оказывать ей всевозможную помощь. Главное гидрографическое управление прислало Нансену копии всех имеющихся в России карт полярных морей и сведения обо всех населённых пунктах на северном побережье Сибири. Адмирал С.О. Макаров сообщил Нансену сведения о температурном режиме Берингова пролива и примыкающих частей Чукотского моря.

Посетителям расскажут, что, по просьбе Нансена, барон Э.В. Толль организовал закупку и доставку 66 ездовых собак для его экспедиции. Собаки ждали экспедицию в сёлах по маршруту «Фрама» — на берегу Югорского Шара в селе Хабарово и в устье реки Оленёк. Кроме того, Барон Э.В. Толль лично в 1892 году совершил поездку на Новосибирские острова, где заложил для Нансена три эвакуационных базы.

Возможно, особый интерес вызовет раздел выставки, посвящённый трёхмесячному путешествию Нансена по России в 1913 году, его встречам с жителями сибирских городов и горячим желанием создать условия для торговли между Россией и Европой по Енисею и вдоль северных границ России.

Фотографии и карта рассказывают, как из Норвегии на паро-

Выставка, посвящённая выдающемуся норвежцу Нансену, организована в Баренцбурге впервые.

ходе «Коррект» Нансен дошёл до устья Енисея; затем на судне «Омуль» по Енисею до Енисейска, на лошадях доехал до Красноярска, по железной дороге через Иркутск, Читу, Хабаровск доехал до Владивостока и затем по транссибирской магистрали в середине ноября 1913 года прибыл в Петербург. Во всех крупных городах его приветствовали как великого первопроходца арктических пространств и посланника деловой Европы, так как Нансен в этот раз рассказывал о возможностях развития торгово-экономических отношений России и Европы по Енисею и Северному морскому пути.

В 1920-е годы Нансен в качестве Верховного комиссара Лиги Наций по делам военнопленных и беженцев организовал репатриацию 427 тысяч военнопленных путём их обмена тридцатью государствами, из них около 300 тысяч русских военнопленных; спас от голодной смерти более 1,5 миллионов жителей Нижнего Поволжья, Украины, Башкирии, организовав сбор благотворительных средств в пользу голодающих по всему миру; разработал и ввёл в употребление через Лигу Наций форму удостоверения личности, получившую название «нансеновский паспорт» для эмигрантов из России, который позволил легализоваться в Европе более чем 450 тысячам наших соотечественников.

Последний визит Нансена в Россию в 1928 году был связан с совместной работой с советскими и немецкими учёными по изучению Арктики с применением летательных аппаратов.

Свои впечатления и размышления о России Нансен изложил в двух книгах: «Через Сибирь» (1914) и «Россия и мир» (1923).

Последний раздел выставки посвящён сохранению памяти о замечательном путешественнике и великом гуманисте. Это памятники в Москве, Самаре, в Марксе, мемориальные доски на Земле Франца Иосифа, в Енисейске, Красноярске, Хабаровске, Екатеринбурге; издание книг Нансена и о Нансене (издательство «Паульсен»), памятная марка к столетию со дня рождения 1961 года, Конверт Русского географического общества 1995 года; конверт «Нансен. Знаменитые гости Петербурга», 2003 года к 300-летию города и многое другое.

Посетившая 13 ноября выставку делегация Лонгьира во главе с губернатором Шпицбергена Ларсом Фаусе проявила большую заинтересованность представленными материалами, а господин губернатор горячо поблагодарил музей за её подготовку. Генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов подарил Ларсу Фаусе прекрасный альбом «Нансен в фотографиях», изданный российским издательством «Паульсен» в 2023 год.

Епископа Нарьян-Марского Мезенского Иакова полярники Баренцбурга и Пирамиды хорошо знают и помнят. На протяжении сейчас уже почти 13 лет он не раз бывал на Шпицбергене. Служил тогда ещё просто в Доме Культуры, в зале, соседствующем с музеем, встречался с шахтёрами, сотрудниками треста, совершал богослужения.

В 2012 году масштабный проект «Русская Арктика» (впоследствии - «Русская Арктика и Антарктида»), разработанный епископом Нарьян-Марским и Мезенским Иаковом, получил благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и обрёл Патриарший статус. Первым этапом проекта стало освящение 15-16 августа 2012 года самого северного в мире храма на архипелаге Земля Франца Иосифа (ЗФИ) - церкви Святителя Николая Чудотворца при арктической погранзаставе Нагурское на острове Земля Александры. По возвращении с ЗФИ буквально через считанные дни атомный ледокол «Россия» с епископом на борту в составе высокоширотной экспедиции ААНИИ ушёл из Мурманска в дальнее плавание. В этой экспедиции 22 сентября был освящён Северный Полюс планеты, и сейчас на океанском дне, на глубине 3400 метров покоится мемориальная 40-килограммовая капсула с начертанием о совершённом.

Месяц странствий по бесконечным ледовым полям завершился успешно: юбилейная российская дрейфующая полярная станция было открыта. В следующем году на пограничном патрульном корабле с пятиметровым крестом на основной палубе был совершён чином крестного хода дальний морской поход, ставший освящением Северного морского пути (СМП), призванного стать важнейшей транспортной геополитической артерией России. Корабль вышел из Санкт-Петербурга и по волнам 14 морей, от Балтийского до Японского, совершил своё ставшее эпохальным историческое странствие освящение СМП. В феврале 2014 года благословением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла владыка освятил русский храм в Антарктиде - церковь Святой и Живоначальной Троицы на российской антарктической станции Беллинсгаузен.

Каждый последующий год ознаменован экспедициями в высоких широтах Русской Арктики: Новая Земля, Земля

Русская Арктика навсегда

| Беседовала Наталия СЕРКОВА

Епископ Нарьян-Марский и Мезенский Иаков во время службы в домовой церкви Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в Баренцбурге.

Франца-Иосифа, Полюс, ледовый приполюсный лагерь «Барнео», Северная Земля, полярные метеостанции, освящение ледостойкой нефтедобывающей платформы у берегов Варандея: освящение легендарного пролива Новой Земли Маточкин шар; освящение Курил, восхождение на вершину вулкана Богдан Хмельницкий и установка-освящение креста на гребне кратера главного вулкана острова Итуруп... 14 поклонных крестов на островах и побережьях наших арктических и дальневосточных границ. В августе 2023 года поклонный поморский крест был установлен и на Шпицбергене в посёлке Пирамида.

- Владыка, вы много раз посещали Шпицберген, исполняя Патриарший проект «Русская Арктика и Антарктида». Шпицберген – это архипелаг с особым статусом под норвежской юрисдикцией, где Россия владеет несколькими посёлками. Как архипелаг попадает в орбиту Патриаршего проекта?
- Это очень понятно и с точки зрения истории архипелага, который, как известно, первоначально получил иное

наименование – Русский Грумант. Так его назвали русские первопроходцы-мореплаватели поморы. Сохранилось множество свидетельств этому. Самые впечатляющие - поклонные поморские кресты. Это во-первых. И во-вторых: первоначальный полный титул русских патриархов: Патриарх Московский и всея Руси и всех северных стран. С таким титулом Главы Русской Православной Церкви нам была дарована Византией автокефалия.

- Вы сказали, что с 2014 года проект был расширен.

- В 2013 году Святейший Патриарх Кирилл благословил мне в первом юбилейном году, на десятилетие русского храма в Антарктиде, совершить великое освящение нашей церкви. Богу содействующу, благословением Первоиерарха Церкви Русской это было благоуспешно осуществлено в феврале 2014 года. Так проект получил расширение, и это отразилось в его названии; он стал Патриаршим проектом «Русская Арктика и Антарктида». Наша страна арктическая, и тех людей, которые состоялись как полярники в Арктике, потом страна послала в Антарктиду. Главный научно-исследовательский институт

Установка православного креста в посёлке Пирамида. 2023 год.

в нашей стране – Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт, ААНИИ, связан с обоими полюсами. И наработки этого института, знания об Арктике – это тот колоссальный опыт, который наша страна накапливала на протяжении многих веков. Это наука, которая служит на благо Отечеству. Арктической миссии России полностью – и даже немногим больше – соответствует и Патриарший высокоширотный проект, о котором мы сейчас говорим.

- В августе 2023 года вы посещали Шпицберген с миссионерской поездкой. В посёлке Пирамида был установлен семиметровый православный крест. Это событие, имевшее большое значение прежде всего для жителей наших посёлков, вызвало резонанс среди норвежских властей Шпицбергена, а также в местной норвежской прессе. Почему крест был установлен именно здесь, в Пирамиде – законсервированном шахтёрском поселении с населением в несколько десятков человек?

– В Баренцбурге уже стоит поморский крест рядом с реконструированной поморской избой. В посёлке есть часовня, домовый храм, а в Пирамиде креста не

было, но именно Пирамида сейчас становится местом притяжения, потому что этот посёлок горняков воспринимается всеми как портал в историю, советскую историю. Но мы не должны забывать и нашу арктическую историю, историю Русской Арктики, историю Русского Груманта. Тем более не должны забывать, что до сравнительно недавнего времени на Пирамиде был древний поклонный крест: его поставили первопроходцы Русской Арктики – поморы. Когда Пирамида обезлюдела, шахта была закрыта, этот крест норвежцы «приватизировали». И теперь многие исторические свидетельства существования, жизни и Русского Груманта, и советского Шпицбергена – в норвежском музее Лонгьира и в коллекциях «любителей» истории. Мы вместе с руководством «Арктикугля», российским консулом, шахтерами крест решили поставить в Пирамиде - как символ сохранения подлинной истории, как приметную веху возрождения и веры и жизни Русского Груманта. Это установка и освящение креста на Пирамиде стало сильным знаком того, что в нашем царстве-государстве связь времён не распалась.

Русские поморы-первопроходцы, ходившие на промыслы зверя на Грумант,

как тогда назывался Шпицберген, жизни без веры не мыслили. Отправляясь на далёкие полярные острова, на край земли, они знали правильный смысл древнего присловья, сложенного нашим народом: «На бога надейся и сам не плошай!». Они шли к островам далёкого Севера, потому что водительствовались надеждой и сами не плошали - были искусны во всём: морском деле, рыболовстве и охоте на морского зверя; они были искусны и в терпении, мужественны, крепки духом и телом. Крест Господень есть символ их и нашей непоколебимой надежды и необоримой силы веры. На Груманте кресты ставили, как и везде на Руси - и по вере, и по обету, и в благодарность Богу. Кресты знаменовали и место последнего упокоения окончивших свой земной путь на берегах далёкой Арктики. Крест православный - это и земной ориентир: он говорит, где Восток, где Запад, в какой стороне Север, и в какой -Юг. Как сказано в древнем церковном гимне Кресту: «Крест - хранитель всея вселенныя...»

– В этом году в Баренцбурге начато постоянное церковное служение, началу которого вы содействовали. Мы знаем, что это начинание благословил

Крестный ход в Баренцбурге. 2023 год.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Расскажите, пожалуйста, как создавался православный приход в Баренцбурге.

- В нашей последней экспедиции на Шпицберген я всё отчетливее понимал необходимость духовной поддержки наших соотечественников, которые трудятся здесь на благо Родины. Вряд ли ошибусь, если скажу, что человек, спускаясь в шахту, думает о Боге. И наше начинание как дело и духовное и государственное имеет чрезвычайную важность. Здесь мы, соотечественники, вместе, в одном строю, хотя у каждого свой рубеж созидания. В Священном Писании есть пророчество: «Бог воззовёт прошедшее!» Сейчас на Шпицбергене то, что когда-то осознавалось в советские времена как наследие, традиции и отголосок глубокого прошлого - даже как будто уже невозвратного, минувшего навсегда - становится для наших людей крепкой реальностью возрождения. Бог и молитва нужны живущим здесь людям и их семьям. Это даёт силу, надежду, уверенность, духовный и душевный мир. Так мы идём - вместе в настоящее светлое будущее, не к призрачной, условной, неосуществимой мечте абсолютного материального довольства, а к настоящей цели, потому что нам нужна сильная и славная Россия, которую некогда сими иностранцы, приходившие в пределы «Северной страны Московии», наименовали: Святая Русь.

В ответ на просьбу руководства треста о содействии постоянному богослужению в Баренцбурге я обратился с ходатайством к Святейшему Патриарху, изложив в рапорте на имя Патриарха особенности предстоящего арктического дела. Святейший Патриарх благословил: приход в Баренцбурге может и должен быть создан. Благословением Первосвятителя Русской Церкви свидетельствуется воля Божия. И она исполняется. Создание прихода в Баренцбурге стало начальной точкой, этапом большого пути жизни в Боге наших соотечественников на Шпицбергене. Именно сейчас очень важно в высоких широтах Арктики, где человек не может выжить в одиночку, воссоздать духовное единство нашего народа, которое враждебные силы на протяжении всего бытия русской, российской государственности пытались и пытаются разрушить.

- Начиная с 1990-х годов Шпицберген посещали православные

священники. Как получилось, что православный приход в российском посёлке появился только сейчас, спустя 30 лет?

– Наши посёлки долгое время находились в запустении. Причины очевидны: они в области политической воли. Именно сейчас трест «Арктикуголь» осознаётся как форпост российской государственности и получает поддержку. Русская Церковь всегда была со своим народом, пастырство и духовная помощь особенно значима и даже необходима людям там, где трудно. Поэтому мы сейчас здесь. И в этом - большая заслуга нынешнего руководства треста «Арктикуголь». Надеюсь, это будет иметь продолжение.

Однако если постоянного прихода раньше не было, это не значит, что в наших посёлках Шпицбергена не было и православной жизни. С 1990-х годов в Баренцбург и Пирамиду приезжали православные священники из Норвегии, но в нынешних условиях это едва ли возможно. На Севере люди всегда ждут священника. В нынешние времена особенно. И слава богу, что храм, часовня и священник на Русском Груманте есть! С Богом!

Семья Гнилорыбовых на Шпицбергене

| Дарья СЛЮНЯЕВА

В октябре этого года Шпицберген посетили внук и правнуки управляющего трестом «Арктикуголь» Николая Александровича Гнилорыбова (1927-2003). Н.А. Гнилорыбов трудился в тресте на протяжении почти двадцати лет, с 1974 по 1991 гг., был талантливым управленцем. За годы его работы трест активно развивался и расширял свою деятельность. При Гнилорыбове были запущены чартерные рейсы Москва – Лонгьир, введены в эксплуатацию водопровод, протянутый с озера Стемме на западном берегу залива Грён-фьорд на рудник «Баренцбург», действующая до сих пор ТЭЦ, организованы подсобное хозяйство, теплица, заработал ряд других объектов.

И вот теперь познакомиться с наследием своего деда на Шпицберген приехали его внук Дмитрий Евгеньевич (49 лет) и правнуки Симеон (17 лет) и Георгий (20 лет). За время пребывания на Шпицберегене семья Гнилорыбовых успела посетить все российские поселки: Баренцбург, Пирамиду, Грумант и Колсбей, а также домик Русанова и мыс Старостина. В каждом из поселков они могли наблюдать результаты деятельности деда, ознакомиться с масштабом проделанной им работы и узнать его, возможно, несколько с другой стороны - как крепкого хозяйственника, умелого организатора и талантливого управленца.

О биографии Н.А. Гнилорыбова не так много информации в открытых источниках. Чтобы восполнить этот пробел, его внук Дмитрий Гнилорыбов выступил в Музейно-выставочном центре Баренцбурга с лекцией об истории жизни Николая Александровича. Дмитрий подробно описал профессиональное и личностное становление Н.А. Гнилорыбова, основываясь на его автобиографическом очерке.

Николай Александрович родился в станице Скородумовка Ростовской области. Путь на Шпицберген для Н.А. Гнилорыбова был долгим, нелёгким. Сначала учеба в техникуме, потом институт, вместе с этим — забота о семье, молодой жене и маленьких детях. После получения диплома в 1954 году А.Н. Гнилорыбов отправился на производство. Весь шахтный опыт он получил на юге, на рудниках Свердловска в тресте «Свердловуголь». Занимался и партийной работой.

Как же его, донского казака, занесло на Шпицберген? За годы работы в Министерстве угольной промышленности Николай Александрович смог зарекомендовать себя на отлично. Так, ему предложили сменить выходящего весной 1974 года на пенсию управляющего трестом «Арктикуголь» Б.А. Ульянинского.

На той же лестнице, ведущей в порт, с разницей в 45 лет: 2024 и 1979 год. На фото 2024 г. – Дмитрий Евгеньевич Гнилорыбов. На снимке 1979 г. – он же примерно в пятилетнем возрасте со своим дедом Николаем Александровичем Гнилорыбовым и матерью.

Годы руководства трестом Н.А. Гнилорыбова – период стабильного, поступательного развития советских посёлков Шпицбергена.

Д.Е. Гнилорыбова о своём деде был посвящён не только основным вехам жизненного пути деда, его учебной и профессиональной деятельности, но и сопровождался забавными житейскими историями. Дмитрий Евгеньевич, например, вспомнил, как в молодости дед увлекался вольной борьбой, участвовал в соревнованиях. Поскольку соперника в его весовой категории не нашлось, в финале состязаний он автоматически стал чемпионом города Сталино, а потом и Сталинской области в этом виде спорта.

Дмитрий также рассказал историю появления фамилии своей семьи. Семья стала первой на одном из хуторов вялить рыбу, которая, как известно, в процессе вяления приобретает специфический

Н.А. Гнилорыбову один год. С родителями: матерью Марией Митрофановной, отцом Александром Антоновичем и братом матери Филиппом Митрофановичем. 1928 год.

В НАШИХ ПОСЕЛКАХ

На том же месте 44 года спустя. Фото 2024 года: Д.Е. Гнилорыбов с сыновьями Симеоном (слева) и Георгием в посёлке Пирамида. Фото (1980 год) управляющий трестом «Арктикуголь» Н.А. Гнилорыбов (второй слева) с коллегами в посёлке Пирамида.

запах. Потому ей и была присвоена местными жителями фамилия Гнилорыбовы.

Во время встречи с приветственным словом к полярникам по видеосообщению обратился Евгений Николаевич Гнилорыбов - сын Николая Александровича, отец Дмитрия Евгеньевича. Он поблагодарил за стремление сохранить память о его отце, рассказал о жизни в Баренцбурге и пожелал жителям теплой полярки.

Дмитрий Евгеньевич поделился и своими личными воспоминаниями о жизни в Баренцбурге. Здесь он провел два года с 1977 по 1979, когда его отец приехал сюда работать горным мастером подземного участка (впоследствии - заместитель начальника подземного участка. - Прим. ред.). С ностальгией Дмитрий Евгеньевич вспоминал снежные зимы Шпицбергена, когда он во весь рост проваливался в сугроб, настоящий, только из печки хлеб в столовой, а еще традиции полярников того времени. Например, когда полярники возвращались на материк по окончании контракта, с борта корабля они сбрасывали теплую одежду - шапки, шубы и т.д. Кому-то из оставшихся в поселке работников даже удавалось вылавливать эту одежду. Просушил - и носи на здоровье, не пропадать же добру!

Встреча с внуком управляющего трестом Николая Александровича Гнилорыбова открыла новые грани личности выдающегося руководителя треста «Арктикуголь» для жителей Баренцбурга. Полярники также смогли познакомиться и с альбомом семьи. Он в скором времени будет оцифрован.

Донецкий индустриальный институт, студенты 4-го курса. Н.А. Гнилорыбов – второй слева. Декабрь 1953 года.

Н.А. Гнилорыбов с женой Раисой Васильевной и детьми – старший Александр[·] (справа) и младший Евгений (слева). Петровка, Донецк, 1953 год.

Н.А. Гнилорыбов (в центре) возле родительского дома с родственниками. Крайняя справа – мать Н.А. Гнилорыбова . Мария Митрофановна, второй слева – отец Александр Антонович. Скородумовка, хутор Старая Станица, Ростовская область, 1963 год.

Отчий дом. Станица Скородумовка, 1959 год.

На съезде рабочих угольной промышленности (справа – Н.А. Гнилорыбов). К/т «Октябрь», Москва, 1977 год.

В июле этого года Дмитрий Евгеньевич передал тресту бесценное собрание предметов: личные вещи, архивные документы, принадлежавшие Н.А. Гнилорыбову, для включения их в экспозицию Музейно-выставочного центра Баренцбурга и аппарата административного управления в Москве. В их числе - два экземпляра «Краткого биографического Гнилорыбова Николая Александровича (1927-2003)», изданного семьёй Николая Александровича. Теперь каждый полярник Баренцбурга и Пирамиды сможет ознакомиться с историей жизни этого незаурядного человека.

Вторая жизнь предметов прошлого

Мотобот ELF, гусеничный транспортёр-снегоболотоход «Степанида», советский подъёмный кран ДЭК, маячные фонари с мыса Финнесет и Хеер, военное судовое орудие на мысе Хеер – эти и многие другие объекты были отреставрированы за эти годы в Баренцурге сотрудниками рудника «Баренцбург» по инициативе руководителя клуба «Полярные маки» Романа Морозова.

Восстановление предметов прошлого, многие из которых больше не эксплуатируются, были выведены из строя из-за неисправностей, – хобби для руководителя турклуба «Полярные маки» Романа Морозова. Вместе с волонтёрами Роман красит, чинит, ремонтирует предметы прошлого, превращая их в яркие, радующие глаз жителей и гостей российских полярных посёлков Шпицбергена арт-объекты. За сезон лето-осень 2024 г. в Баренцбурге и Пирамиде вторую жизнь обрели более десятка забытых, оказавшихся на задворках зданий предметов. Сегодня, обновлённые, они получили второе рождение и, установленные в различных местах посёлков треста, живут как музейные экспонаты под открытым небом.

Так, гусеничный транспортёр ГТ-СМ «ГАЗ-71» «Степанида» установлен на улице Ивана Старостина – главной магистрали Баренцбурга. «Степанида» – народное название машины, придуманное ему советскими геологами. Вездеход широко применялся на геологразведочных работах в СССР. Произведённый в 1981 г. в Заволжье Нижегородской области, транспортёр предназначался для перевоз-

ки грузов и людей в условиях бездорожья в Заполярье и Арктике. В архивах полярников Шпицбергена немало снимков, на которых «Степанида» запечатлена ещё в рабочем состоянии.

Порты Баренцбурга и Пирамида сегодня украшают мотобот ELF и советский подъёмный кран ДЭК. Спасательный мотобот ELF с крупного иностранного судна, долгое время использовался баренцбуржцами для рыбалки, туристических поездок и портовых работ. После выхода из строя он был отправлен на реставрацию. Надстройку, палубу и машину собрали энтузиасты в 2010-х гг. по инициативе начальника механического цеха Федорука С.В. В 2024 году волонтёры треста покрасили его и установили в порту Баренцбурга ко Дню шахтёра. Ещё один объект - подъёмный кран ДЭК, который хорошо помнит не одно поколение работавших на нём полярников, - сегодня стоит в порту Пирамиды. Волонтёры треста отреставрировали и выкрасили старый кран в яркий жёлтый цвет, хорошо заметный с моря. Всем прибывающим в посёлок с моря он виден

Руководитель турклуба «Полярные маки» Роман Морозов снимает маячный фонарь с подставки на маяке на мысе Хеер. Лето 2024 года.

В НАШИХ ПОСЕЛКАХ

«Степанида» – гусеничный транспортёр ГТ-СМ «ГАЗ-71» на улице Старостина в Баренцбурге.

Мотобот ELF в порту Баренцбурга. Лето 2024 года. ФОТОГРАФИИ: РОМАН МОРОЗОВ, ТРЕСТ «АРКТИКУГОЛЬ»

Он продолжает выполнять свои функции и разгружает баржу с топливом и материалами для поселка. Отсюда ему дали шутливое прозвище – Forever Young («Вечно молодой»).

Восстановить маячные фонари с мысов Хеер и Финнесет Роман Морозов предложил ещё летом этого года. Фонари были сняты с маяков и перенесены для реставрационных работ в мастерскую. Если маячный фонарь с мыса Хеер ЭМ-200 работал только от электричества, то фонарь с мыса Финнесет АМ-200 имел два типа питания: от электричества и от ацетиленовой горелки. Интересно, что сначала фонарь этой модели работал на живом огне: об этом свидетельствует и характерная форма с высоким «колпаком», который служил для отвода тепла и продуктов горения. Работающим от электричества фонарь с мыса Финнесет помнят полярники 1990-х годов. Чтобы сохранить аутентичный вид предмета, Роман не стал его перекрашивать в другой цвет, а просто покрыл лаком. Сегодня маяк с мыса Финнесет установлен на балконе Музейно-выставочного центра Баренцбурга на время полярной ночи в качестве дополнительного источника света в посёлке в полярную ночь. Весной фонарь вернётся на своё историческое место.

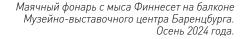
В сентябре этого года было зачищено от надписей, нанесённых вандалами, военное орудие на мысе Хеер. В процессе работы Роман обнаружил клеймо производителя Bofors 1920, обозначения калибра (100 мм), длины ствола (400 мм), веса пушки (2013 кг). Воfors — шведский металлургический концерн XIX-XX веков, производивший военную технику, в том числе сухопутные и морские орудия. Два 100-мм орудия Bofors были установлены на борту норвежского эсминца «Слейпнир». В боевых действиях на

Шпицбергене эсминец не участвовал, но орудия Bofors с него британцы передали союзникам-норвежцам во время Второй мировой войны. В дальнейшем орудия использовались для обороны шпицбергенских рудников.

Сейчас Роман занимается восстановлением старого автомобиля ЗИЛ, который после ремонта планируется установить в посёлке и сделать его доступным для осмотра посетителям и внутри.

Восстановление артефактов прошлого – далеко не единственные работы, проведённые волонтёрским движением в посёлках за 2024 год. Туристические домики треста – домик учёных КНС в начале долины Грёндален, Ледовый домик на озере Бретьорна, поднятый с ледниковой морены в 2023 году, приведены в порядок и регулярно осматриваются сотрудниками треста. Сегодня в них останавливаются во время продолжительных походов туристы и путешественники. Красный домик, Старостина и другие – запланированы на сезон 2025 года

Возраст некоторых восстановленных Романом и волонтёрами треста предметов насчитывает более 50 лет. Являясь, по сути, предметами антиквариата, они несут в себе историю шпицбергенских рудников, советского хозяйственного присутствия треста, связаны с трудовыми буднями полярников, работавших в Баренцбурге и Пирамиде в прошлые годы. Редкие, единичные, эти артефакты являются яркими штрихами к портрету советской эпохи, воплощённой в архитектуре и внешнем облике российских посёлков архипелага.

Советский подъёмный кран ДЭК в порту Пирамиды. Лето 2024 года.

«Русский вестник Шпицбергена», №5 2024

